

International Conference on Research Challenges to multidisciplinary innovation

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

USA, Morrisville, 2018

UDC 330-399
LBC 60

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International Conference on Research Challenges to multidisciplinary innovation: Conference Proceedings, October 30th, 2018, USA, Morrisville: SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2018, 99 p.

ISBN 978-0-359-20029-0

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, pedagogy, language and culture in education, principles of environmental health, physiology, economics, finance & accounting.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

UDC 330-399
LBC 60

- © Article writers, 2018
- © Scientific public organization “Professional science”, 2018
- © Publisher: Lulu, Inc., USA,

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. EDUCATION, EQUALITY AND DEVELOPMENT	4
ALIBEKOVA N.O., ZHUMABEKOVA U.Y., KASSYMOVA A.S. KAZAKH NATIONAL ORNAMENTS	4
SECTION 2. PSYCHOLOGY AND EDUCATION	8
ALEKSEEVA L.P., KORNEEVA N.YU., NOGINA A.A. UPDATING THE CONTENT OF TECHNOLOGICAL EDUCATION IS AN URGENT TASK OF THE UNIVERSITY	8
SECTION 3. ANALYTICAL PHILOSOPHY	14
BALIEV I.V., TYUKMAEVA A.M. ANTHROPOMORPHISM AS AN ESSENTIAL FEATURE OF RELIGIOUS AND SCIENTIFIC THINKING	14
SECTION 4. PHILOSOPHY OF RELIGION	20
ARUTYNYAN L. V. RELIGIOUS IDENTITY AS ONE OF THE FACTORS OF PRESERVING THE IDENTITY OF AN ETHNOS	20
SECTION 5. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING	29
AZLAROVA M., SHERIMBETOV M., DJURAYEV B., MAMATALIEV B. PROBLEMS OF PERFORMANCE BUDGETING'S. INTRODUCTION AT THE REGIONAL AND LOCAL LEVELS	29
BAICHEROVA A., VAITSEKHOVSKAYA S., OREL YU., TELNOVA N., TENISHCHEV A. THE FEATURES OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES IN THE SECTORS OF INDUSTRIAL INFRASTRUCTURE APK	34
CHERNIKOVA O. A., KOTAEVA A. A. PENSION ISSUES IN RUSSIA	38
OREL YU., VAITSEKHOVSKAYA S., BAICHEROVA A., TELNOVA N., TENISHCHEV A. FEATURES OF FOREIGN TRADE ACTIVITIES IN THE FIELD OF AGRICULTURE	44
VAITSEKHOVSKAYA S., BAICHEROVA A., OREL YU., TELNOVA N., TENISHCHEV A. DIRECTIONS OF INCREASE OF POWER EFFICIENCY OF HEAT SUPPLY OF THE CITY OF STAVROPOL	51
VAITSEKHOVSKAYA S., BAICHEROVA A., OREL YU., TELNOVA N., TENISHCHEV A. SPECIFICS OF STRATEGIC PLANNING AT THE ENTERPRISES OF VARIOUS INDUSTRIES	57
SECTION 6. COMPUTATION, MODELLING AND SIMULATION	62
NOSKOVA S. YU., BABICH O.O., DYSHLYUK L.S. THE STUDY OF THE TOXICITY OF ENZYMATIC HYDROLYSATES OF COCONUT OIL	62
SECTION 7. MEDICINE, LIFE-SCIENCE, BIOMEDICINES	65
BABICH O. O. DEVELOPMENT OF THE METHODS OF ISOLATION AND CLEANING OF RECOMBINANT PAL	65
SECTION 8. DESIGN AND MANUFACTURING ENGINEERING	68
KURMANSEITOV M. BEHAVIOR OF METALS DURING THERMOCHEMICAL PROCESSING OF CAST IRON HARDWARE IN THE SOLID-PHASE STATE	68
SECTION 9. PRODUCTION MANAGEMENT	76
TELNOVA N., BAICHEROVA A., VAITSEKHOVSKAYA S., OREL YU., TENISHCHEV A. PROBLEMS IMPROVEMENT OF OPERATIONAL MANAGEMENT IN AGRICULTURAL ENTERPRISES	76
SECTION 10. POLITICAL SCIENCE	79
KURBONOVA Z.M., IKROMOVA M.N. POLITICAL SITUATION IN TAJIKISTAN AFTER INDEPENDENCE	79
SECTION 11. FASHION	84
SYSOEV S.V., SHAMSHINA L.M., KHARITONOVA A.V. DESIGN GARMENTS INFLUENCED BY THE ARCHITECTURAL FORMS OF THE STATION ORIENTE (SANTIAGO CALATRAVA)	84
SECTION 12. PHILOLOGY	93
PASHAYEVA AYNURA, HASANLI PARI, AMRAHLI TOHFA. KARABAKH THEME IN LITERATURE (ON BASIS OF 2001-2018 PRESS)	93

SECTION 1. EDUCATION, EQUALITY AND DEVELOPMENT

UDC 7

Alibekova N.O., Zhumabekova U.Y., Kassymova A.S. Kazakh national ornaments

Alibekova Nurgul Oryntaevna
Zhumabekova Ulbosyn Yergabylovna
Kassymova Assel Sayfullayevna

Art teachers
School №197 after Abu Kudabayev
Kyzylorda

Abstract. The article is dedicated to show the importance of various national Kazakh jewelery. Kazakh national ornaments are different, and each has its own names. They were formed on the basis of ancient art among the Turkic tribes. The decorations of that period reflected the artistic vision of people to the world. Usually, all elements of Kazakh jewelry were interpreted differently because of its historical time. The article considers the specific values of the Kazakh animalistic decorative patterns.

Keywords: national ornaments, cosmogonic patterns, zoomorphic patterns, geometrical elements, vegetable patterns.

Аннотация. Статья посвящена, чтобы показать важность различных национальных казахских украшений. Казахские национальные украшения различные, и у каждого есть его собственные имена. Они были сформированы на основе античного искусства среди тюркских племен. Украшения того периода отразили артистическое видение людей к миру. Обычно все элементы казахского украшения интерпретировались по-другому из-за его исторического времени. Статья рассматривает определенные значения казахских анималистских декоративных образцов.

Ключевые слова: national ornaments, cosmogonic patterns, zoomorphic patterns, geometrical elements, vegetable patterns,

The national ornament in cultural heritage of Kazakhstan takes a place of honor. And therefore interest in this art form from researchers isn't casual.

Types of ornaments differ in the originality characteristic of different tribal groups of Kazakhs, despite community of methods of dressing of the coloristic decision in general. The ornament was formed on the basis of art of ancient cattle breeding tribes – Uisuny, Huns, Turkic tribes, Kangly, Kypchak. It reflects its art thinking in the main lines.

Pattern creativity has arisen in the course of work, communication of the person with the environment. The ornament in the ancient time had ritual value. For example Kazakhs had bronze and silver mascots with solar circles – symbols of the sun, the moon, the sky to which they worshipped. The ornamented mascot was the sign of magic, a symbol of happiness and wellbeing, an environment of religious representations.

Except "beak" of a bird and the "bird's" head national handymen applied also other symbolical elements. For example, a single circle – the symbolical image of the sun, and a double circle, t.e a ring, - the truth and politeness, and a ram with horns – prosperity.

Our ancestors well owned the theory and technology of creation of ornaments. Throughout a long time national masters did the works (ornamental compositions) without the aid of geometrical curves or special tools. The, not less, in their creations laws of symmetry and harmony were strictly observed. In researches the famous scientist T. Basenov noted that ways of development of ornamental art go from andronov culture.

Experts deal with issues of scientific justification of the Kazakh ornaments long since. In the course of the research of historical heritages more than 200 names of ornamental elements are revealed. In many cases ornamental elements names were given according to appearance of animals and plants. They were created in the form of geometrical figures. The names connected with space exploration occur among them.

Motives of the Kazakh ornament are extremely numerous. In them lines of different eras and styles not only in a form, but also on technology of performance.

Cosmogonic patterns belong to the most ancient types. First of all it is necessary to call a solar circle. Ancient cattle-farmers, and later Kazakhs worshipped him. Art objects of art with solar signs in the ancient time were a mascot, a charm. The vortex sockets which are also a symbol of the sun belong to cosmogonic patterns.

Solar circles and vortex sockets, sometimes in combination with horn patterns, meet in an embroidery of dressing gowns, towels, scarfs. To cosmogonic patterns also belong күн кәзі – literally an eye of the sun, sunshine - күн сәулесі, sunrise - шыққан күн, a lunar flower – ай гүлі, a half moon – айшық гүл.

Patterns which are symbolical images of the nature are closely connected with cosmogonic. The earth and water – main elements of cattle-farmers, worshipped them as sacred. Kazakhs have wavy curves, zigzags which are called *су*, designate water, the river, the current. These motives serve as frames of patterns, intervals.

Zoomorphic patterns are most numerous. They reflect the world of ancient cattle-farmers and farmers, are connected with ancient mythology and primitive art.

Patterns in the form of the head, horns, hoofs of animals, wings and pads of birds are the main in the Kazakh ornament. From them the set of derivatives is formed. Besides, on their basis diverse curves and wavy lines and zigzags are developed.

The zoomorphic patterns which are quite often connected with ancient mythology are developed on the basis of realistic images of totemic animals and birds: ram, arkhar, deer, wolf, bull,

horse, camel, golden eagle, hawk and others. Some of them, for example, patterns in the form of a horn and traces of animals, had ritual value.

The pattern a camel trace – түйе табан belongs to ancient animal patterns. From it system of patterns for the central field of carpets is cut.

Also wolf ears – бөрі құлақ, characteristic of jewelry art and stamping on skin, the head of a racer – тұлпар бас – in the form of the crosspiece with the heads of a horse on corners, fox head - түлкі бас – a pattern in the form of the socket, characteristic of тұс киіз belong to zoomorphic patterns. One of the widespread in the Kazakh ornament - four ears - төрт құлақ.

To the second millennium B.C. there go back geometrical elements of the Kazakh ornament. In the territory of Kazakhstan in Soviet period many monuments of an era of bronze are open and investigated, and among them there is a ceramics with the geometrical ornament reminding carpet patterns of Kazakhs.

The geometrical ornament is widely used in an architectural decor, carpet products, in woodcarving and to a stone, in stamping on skin. It is the square, a rhombus, a quadrangle, a triangle making a half of a square or the rhombus divided on diagonals, hexagons, octagons, figures from a square and triangles, a parallelogram.

In the Kazakh ornament there are a lot of derivative geometrical patterns. Vegetable patterns of the Kazakh ornament, like other his groups are divided into the main and derivative, often meeting in an embroidery of national clothes. The main patterns are a tree – ағаш, apple – алмағұл, an ear – масақ гүл, a poplar – тораңғы гүлі. A flower with buds – қазтамақ гүлі, an inflorescence from five flowers with stalks – бесбай гүл are characteristic of an embroidery.

The character of an ornament and the principles of his construction played a large role in different types of composition, so by means of an ornament it is possible not only to decorate a surface, but also to emphasize, to reveal a form of a subject, a product more brightly.

Ornamental compositions of products of folk art joined also realistic and stylized images of animals, birds, people and also separate plots: hunting, the athlete's single combats with a predator, a public celebration, etc.

The variety of basic elements gave to national masters ample opportunities in drawing up derivative patterns, figures, various ornamental compositions by a combination and their combination with the simplest motives, spiral and wavy curls, zigzags, circles, rhombuses, etc.

In the Kazakh ornamental art by means of several elements it is possible to create thousands of composition options and to decorate them different products of arts and crafts, considering an ornament location. The ornament in products of arts and crafts settles down in strict observance of the principles of a rhythm, symmetry, composition and has a characteristic philosophical shade and

two main mental directions: the national, representing life of Kazakhs since ancient times and new ornaments with an international shade which came from treasuries of the ancient people.

The Kazakh ornament has mystical appointment and is a charm: most "vulnerable" sites of clothes - openings, i.e. a mouth, a bottom of a product and sleeves and also junctions of separate panels of fabrics – seams especially carefully were also ornated by ornamental patterns.

The style and the name of ornaments have regional specifics: masters of ornamental art from the Southern Kazakhstan distinguish style of combined use of mutton horns and geometrical figures; in Northern, Central and East regions suppresses style of animal patterns; in the Western Kazakhstan the successful style of an ornament – animal pattern with floristic was born.

In ornamental motives esthetic, religious world outlook ideas of the people of the world around were reflected. Though some of these assignments lost the functions (mystical), the mains from them are still saved and are widely applied in decorative application-oriented products, the modern models of clothes with national to motives. Due to the rapid growth of culture in the last decades some elements lost the original value, returning to life in a new appearance.

In the historical and cultural development the mankind always relied on experience of last generations. Presently loss of belief in ideals has resulted in deficiency of spirituality and feeling of national consciousness at youth. Therefore today familiarizing of younger generation with understanding of values of folk art is necessary. Art of ornaments and patterns, having deep historical roots, are based on the difficult theory of creation which it is still necessary to open and revive her traditions.

References

1. Abdisadyrkyzy, Z. H. Idea woven by a decorative pattern (Vol 4, pp. 26-29). Almaty: Zhaly. 1979.
2. Agapov, P., & Kadyrbaev, M. Treasure of ancient Kazakhstan. Almaty: Zhaly. 1979.
3. Argynbaev, H. Needlework of the Kazakh people. Almaty: Oner. 1987.
4. Basenov, T. Kazakh national ornaments. Almaty. 1958.
5. Explanatory dictionary of the Kazakh language. Almaty: Gylym. 2008.
6. Margulan, A. H. Kazakh folk applied art, 1(1). 1986.

SECTION 2. PSYCHOLOGY AND EDUCATION

UDC 37

Alekseeva L.P., Korneeva N.Yu., Nogina A.A. Updating the content of technological education is an urgent task of the University

Обновление содержания технологического образования – актуальная задача ВУЗа

Alekseeva Lyubov Petrovna

PhD, associate Professor
South Ural state humanitarian and pedagogical University
University

Natalia Korneeva

PhD, associate Professor
South Ural state humanitarian and pedagogical University
University

Nogina Anna Alexandrovna

senior lecturer
South Ural state humanitarian and pedagogical University
University
Алексеева Любовь Петровна
к.п.н., доцент
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет
Корнеева Наталья Юрьевна
к.п.н., доцент
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет
Ногина Анна Александровна
старший преподаватель
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет

Аннотация. В данной статье представлен опыт работы кафедр Профессионально-педагогического института по обновлению технологического (методического образования), подходы к формированию оценочных средств итоговой государственной аттестации выпускников по направлению подготовки Профессиональное обучение (по отраслям).

Ключевые слова: Технологическое образование; компетентностный подход; методика профессионального обучения, методические умения; методика формирования фондов оценочных средств; содержание ГИА

Abstract. This article presents the experience of the departments of Professional pedagogical Institute for the renewal of technological (methodical education), approaches to the formation of evaluation tools of the final state certification of graduates in the direction of training Professional training (by industry).

Keywords: Technological education; competence-based approach; methods of professional training, methodological skills; methods of formation of funds of evaluation tools; content of GIA

В современном обществе уровень интеллектуального развития его членов становится стратегическим ресурсом, важнейшим фактором развития экономики. Однако сегодня все отчетливее обозначается несоответствие между возрастающей сложностью мира и готовностью человека ориентироваться в новых условиях жизни. Это обстоятельство не может не придавать нового статуса образованию и предъявляет к нему новые требования.

Обновление содержания технологического образования в России связано не только с изменением социально-экономических условий в стране, но отражает и общие тенденции развития образования во всем мире. Эти тенденции обусловлены тем, что в условиях революционных темпов обновления знаний, техники и технологий, форм организации труда, скорость их изменений стала опережать динамику смены поколений людей. Это привело к необходимости постоянного изменения содержания, направленности, характера профессиональной деятельности.

Указанные перспективные направления развития образовательной области определяют содержание подготовки будущих педагогов профессионального обучения на компетентностной основе, в том числе и по дисциплине «Методика профессионального обучения» в Профессионально-педагогическом вузе.

Педагогический анализ существующих компетентностных моделей образования Дж. Равена [2], Э. Ф. Зеера [3], Н. В. Кузьминой [4], А. М. Новикова [5], М. А. Чошанова [6] и специфики профильного обучения позволил выявить содержание профессиональной компетентности педагогов профессионального обучения. В соответствии с ФГОС высшего образования по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение (по отраслям) перечислим некоторые из них:

- способность выполнять профессионально-педагогические функции для обеспечения эффективной организации и управления педагогическим процессом подготовки рабочих, служащих и специалистов среднего звена (ПК-1);
- способность развивать профессионально-важные и значимые качества личности будущих рабочих, служащих и специалистов среднего звена (ПК-2);
- способность организовывать и осуществлять учебно-профессиональную деятельность в соответствии с требованиями профессиональных и федеральных государственных образовательных стандартов (ПК-3);
- способность анализировать профессионально-педагогические ситуации (ПК-5); и др. [7]

Формирование, предусмотренных образовательным стандартом компетенций, осуществляется на дисциплине «Методика профессионального обучения» через освоение основных видов методической деятельности. На занятиях по методике профессионального обучения студенты выполняют работы по анализу учебно-программной документации, содержанию рабочих программ профессиональных модулей. Анализируют методическое содержание учебного материала,

планируют систему уроков теоретического и практического обучения, конструируют формы предъявления учебной информации на уроке, разрабатывают виды и формы контроля ЗУН, разрабатывают целостные методики преподавания темы.[8]

Условием выполнения работ является сформированность методических умений студентов по одной из ведущих дисциплин для подготовки будущих педагогов профессионального обучения.

Совершенствование методических умений, связанных с инвариантной основой деятельности педагога профессиональной школы при подготовке уроков теоретического и практического обучения осуществляется на лабораторно-практических занятиях при проведении практикумов по дисциплине «Методика профессионального обучения» и пробных уроков на педагогической практике.

Этому в немалой степени способствует разработка учебно-методического обеспечения занятий по методике профессионального обучения. Студент получает возможность увидеть требования к процессу и результатам анализа и проектирования учебно-методического обеспечения, а также проведения учебных занятий.

Разработаны критерии оценки проведения пробных уроков, требования к создаваемым учебно-методическим материалам. Это позволило студентам лучше ориентироваться в структуре и содержании документов, регулирующих учебный процесс в учебных организациях профессионального образования. Они грамотно осуществляют однозначный перевод целей в проверочные задания, относят разные категории дидактических целей к уровням усвоения, выдерживают требования к конструированию тестовых заданий, умеют отбирать содержание обучения при составлении перечня учебных элементов по теме занятия.

В процессе проведения пробных уроков студенты стараются больше уделять внимания самостоятельной работе обучающихся.

В общей доле видов уроков увеличилось их разнообразие. Все чаще реализуются не только уроки изучения нового материала, но и такие виды занятий как комбинированный урок, лабораторно-практическое занятие, викторина, урок-беседа. Повысилось качество учебно-методического обеспечения, применяемого на занятии. В процессе создания учебно-методического обеспечения лабораторно-практических занятий стали применяться не только типовые задания, но и творческие. Студенты применяют критерии оценки различных видов учебных работ, выполняемых на пробном уроке обучающимися.

Реализация образовательной программы и ее закрепление в компетенциях выпускника проверяется в Профессионально-педагогическом институте комплексом оценочных средств, которые являются регламентированными процедурами, охватывающими квалификационные задания или вопросы (систему вопросов в виде экзаменационного билета). При

проектировании оценочных средств кафедры в Профессионально-педагогическом институте учитывают следующие соответствия:

- соответствие комплекса оценочных средств содержанию программы;
- соответствие качества подготовки выпускников требованиям, заложенным в комплексе оценочных средств;
- соответствие профессиональных компетенций выпускников требованиям, заложенным в образовательную программу;
- соответствие компетенций выпускников качеству, заложенному в требованиях ФГОС [7].

При этом оценочное средство рассматривается, как совокупность методических материалов, обеспечивающих оценку соответствия в ходе ГИА требованиям ВУЗа, отраженным в ОПОП. Фонд оценочных средств качества подготовки выпускников Профессионально-педагогического института разрабатывается кафедрами с учетом особенностей, принятых образовательных программ. ФОСы разрабатываются на основе требований профессионального стандарта педагога профессионального обучения. Государственный экзамен по психолого-педагогической подготовке проводится в устной форме. Экзаменационные билеты включают несколько вопросов из дисциплин базовой части учебного плана ОПОП. Один – теоретический (психолого-педагогический аспект). Второй – методической (практической) направленности, носит комплексный характер. Он предусматривает решение студентами ситуационных заданий, выполнение анализа учебно-программной документации, содержания рабочих программ профессиональных модулей, планированию системы уроков теоретического и практического обучения, конструированию форм предъявления учебной информации на уроке, разработке видов и форм контроля ЗУН, разработке целостной методики преподавания темы.[8]

Первый вопрос оценивается с позиции «знать или уметь»; Второй вопрос является творческим, комплексным или адаптивным; оценивается в компетентностном формате. Выполнение проектных заданий направленно на выявление качества компетенций, приобретенных выпускников. Об этом свидетельствует тематика экзаменационных вопросов, обозначенная в Программе Государственной итоговой аттестации. Представим некоторые из них:

Вопрос 1.Представьте структуру учебно-методического обеспечения по теме профессионального модуля «Выполнение работ по профессии «». Приведите конкретные примеры дидактических средств.

Структура ответа:

-сформулируйте цели изучения темы модуля как системообразующий фактор учебно-методического обеспечения темы.

-предложите возможную структуру учебно-методического обеспечения (УМО) в общем.

-учитывая цели изучения темы модуля и структуру УМО, составьте, в соответствии с номенклатурой целей, перечень документов и материалов, которые составляют содержание учебно-методического обеспечения, средств обучения по теме модуля.

-опишите одно из дидактических средств, представленных в перечне УМО темы модуля.

Вопрос 2. Опишите требования к результатам усвоения темы по дисциплине «» в табличной форме, указав уровень усвоения заявленных в целях учебных элементов.

Структура ответа:

-предложите категории дидактических целей, принятых в методике профессионального обучения

-дайте описание уровней усвоения содержания обучения

-распределите предложенные вами категории дидактических целей по уровням усвоения

-на основе данного распределения сформулируйте учебные цели по одной из тем занятия по дисциплине «...»

-результаты сведите в табличную форму («знать - уровень усвоения», «уметь -уровень усвоения»).

Вопрос 3. Сформулируйте учебные цели по теме модуля «Выполнение работ по профессии «» и предложите проверочные задания для текущего контроля умений студентов

Структура ответа:

-Опишите средства и методы проведения текущего контроля

-Предложите отличие умений от знаний

-Составьте учебные цели по теме модуля в части умений, с учетом требований к постановке целей

-Переведите предложенные формулировки целей в проверочные задания, осуществив при этом однозначный перевод целей в задания, учитывая средства для проведения текущего контроля умений.

и др.

Выпускные работы являются учебно-квалификационными, при их выполнении студент показывает способности и умения, опираясь на полученные знания, решать на современном уровне задачи профессиональной деятельности, грамотно излагать специальную информацию, отстаивать аргументировано свою точку зрения. В этом случае члены ГЭК имеют возможность также оценить сформированные компетенции в ходе защиты выпускных квалификационных работ студентов, которые в процессе защиты демонстрируют свои «портфолио». Главное назначение портфолио - продемонстрировать наиболее значимые результаты практической деятельности для оценки своей профессиональной компетенции.

Таким образом, разработанная нами и внедренная в Профессионально-педагогическом институте ЮУГПУ методика обновления содержания технологического, (в том числе и методического) образования отражает цели, задачи, принципы, содержание и организацию учебного процесса. Все это направлено на развитие познавательного интереса, индивидуальных возможностей, способностей и профессионально - важных качеств личности студентов, обеспечение самостоятельности. То есть способствует эффективному формированию профессиональной компетентности педагога профессионального обучения.

References

1. Методические рекомендации для самостоятельной работы студентов по дисциплине "Организация производства на предприятиях общественного питания" Корнеева Н.Ю., Ногина А.А. Челябинск, 2017.
2. Традиционные и инновационные методы управления образовательными организациями Ногина А.А. В сборнике: Проблемы развития социальной сферы в России и за рубежом Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 313-335.
3. Традиционные и инновационные подходы к управлению профессиональной образовательной организации Ногина А.А. В сборнике: Гармоничное развитие личности: психология и педагогика сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 9-16.
4. Корнеева Н.Ю., Корнеев Д.Н., Менеджмент профессиональной образовательной организации: теория и практика инновационного развития/Н.Ю. Корнеева, Д.Н. Корнеев//В сборнике: Гармоничное развитие личности: психология и педагогика сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2016. С. 4-9.
5. Корнеева Н.Ю. Социально-педагогическая поддержка подростков с ограниченными физическими возможностями в условиях профессионального образования монография/Корнеева Н. Ю.; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Челябинский гос. пед. ун-т (ГОУВПО "ЧГПУ"), Проф.-пед. ин-т. Челябинск, 2008.

SECTION 3. ANALYTICAL PHILOSOPHY

UDC 1

Baliev I.V., Tyukmaeva A.M. Anthropomorphism as an essential feature of religious and scientific thinking

Антропоморфизм как сущностная черта религиозного и научного мышления

Baliev Islam

Student of the Russian State University for the Humanities, Faculty of Philosophy, Magistracy.
Russia Moscow

Tyukmaeva Aida

student of the Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Faculty of History, direction: "The idea of national independence, the foundations of spirituality and law." Uzbekistan, Tashkent.

Балиев Ислам Виситович
студент Российского государственного гуманитарного университета, философский факультет, магистратура. Россия, Москва.

Тюкмаева Аида Маратовна
студент Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами, исторический факультет, направление: «Идея национальной независимости, основы духовности и права». Узбекистан, Ташкент.

Аннотация. В представленной статье исследуется феномен проявления антропоморфизма как механизма познания окружающей действительности. Критический анализ антропоморфизма в трудах Ксенофана, Маркса, Гадамера, Вико и Ницше позволяет выявить характерные особенности выстраивания религиозной и научной картин мира, выражающихся в неизбежной экстраполяции человеческого образа и его свойств на природу различных предметов, процессов и явлений.

Ключевые слова: антропоморфизм, религиозный антропоморфизм, научный антропоморфизм, мышление.

Abstract. This article explores the phenomenon of manifestation of anthropomorphism as a mechanism for cognition of the surrounding reality. A critical analysis of anthropomorphism in the writings of Xenophanes, Marx, Gadamer, Vico and Nietzsche reveals the characteristic features of building religious and scientific pictures of the world, expressed in the inevitable extrapolation of the human image and its properties on the nature of various objects, processes and phenomena.

Keywords: anthropomorphism, religious anthropomorphism, scientific anthropomorphism, thinking.

*«Если Бог создал нас по своему образу и подобию,
мы сумели ответить ему тем же»
Вольтер*

Вера в сверхъестественные силы, перманентно вмешивающиеся в жизненный процесс, одна из самых фундаментальных в истории человечества. Точек зрения на природу религиозного мышления существует несколько. Поскольку значительная часть населения планеты придерживается религиозных взглядов, то и сама природа религии ими объясняется религиозно: человек создан Богом и имеет возможность через различные религиозные практики поддерживать с ним общение. Другой очень влиятельной точкой зрения на происхождение жизни является эволюционная, в рамках которой религиозное мышление редуцируется к первоначальной потребности объяснять природные явления. Однако, несмотря на различия в понимании религиозного мышления, у значительной части религиозных традиций имеется одна сущностная черта – антропоморфизм. Наиболее адекватное, по мнению авторов статьи, определение антропоморфизма дается в энциклопедии эпистемологии и философии науки, в которой «антропоморфизм» (от греч. *anthropos* – человек и *morphe* – форма, вид) определяется как мыслительный процесс переноса облика и свойств человека на материальные и идеальные объекты, в результате которого такие объекты уподобляются человеку, становятся «человекоподобными».

Исследование феномена антропоморфизма впервые встречается у древнегреческого философа Ксенофана, осуществившего критический анализ гомеровских и гесиодовских описаний богов. Греческий пантеон богов, представляя собой олицетворение всех человеческих страстей и пороков, отождествляется с миром людей ввиду нескончаемой междоусобной вражды и мести. «Все на богов возвели Гомер с Гесиодом, что только у людей позором считается или пороком: Красть, прелюбы творить и друг друга обманывать тайно...» [1]

Подобное уподобление богов людям, по Ксенофану, выражаемое в воровстве, обмане и блуде дискредитирует традиционные верования греков и выявляет главный корень религиозных заблуждений – антропоморфизм. Поэтические и народные повествования о богах тотально нивелируют онтологическую пропасть, разделяющую бытие бога и человека. Уличая греков в антропоморфизме, Ксенофан заявляет: «Если бы руки имели быки и львы или кони, Чтоб рисовать руками, творить изваянья, как люди... Образы рисовали богов и тела их ваяли Точно такими, каков у каждого собственный облик». [1] Таким образом, изображение божества в человеческом облике сопровождается также причислением целого ряда неприсущих ему качеств, нагромождая метафизическое существо грудой антропсихических характеристик.

Тожественные антропоморфные признаки обнаруживаются при изучении образа Иисуса Христа в религиозных повествованиях различных народов. Если у чернокожих африканцев в Танзании сын Божий представлен в облике негроида, то в эфиопской иконописи Иисус приобретает антропологические черты, свойственные представителям эфиопской расы. В индийской иконографии Иешуа расположен в позе лотоса, а у азиатских народов можно

встретить изображение Иисуса с явными монголоидными признаками. Антропоморфизация религии, проявляющаяся в различных расовых, этнических и культурных вариациях внешнего облика Бога, детерминируется огромным спектром психологических мотивов, ориентированных на возникновение собственной сопричастности к метафизическому объекту. Попытки установления внешнего облика Христа и выявления национальной принадлежности до сих не увенчались успехом ввиду отсутствия достоверных источников, содержащих детальную информацию об изображении сына Божьего. Не смотря на это, проблема выявления антропометрических данных до сих является предметом дискуссий, вызывая яркую полемику у теологов различных стран. Этноцентрические воззрения китайских теологов привели к попытке изобразить Иисуса китайцем, смерть которого во многом совпадает с кончиной китайского пророка Ин Ли, жившим за 500 лет до Христа. Неудержимая вера с собственную историческую, этническую и религиозную исключительность обращает подобные исследования в безуспешную погоню за мнимым уподоблением к господствующим архетипам, вызывающим состояние священного трепета и религиозного экстаза.

Гадамер в своем известном труде «Истина и метод: основы философской герменевтики» рассматривает антропоморфизм в контексте «старых мистических традиций», следуя которым «человек носит и пестует в душе образ Бога, чьим подобием он и создан». Исследуя истоки религиозной веры, Гадамер считает её следствием игры человеческого воображения, где совершается особое «культовое действие», направленное на закреплении в сознании участников образа Бога. Осуществляемое «культовое действо — это подлинное представление для общины», представляющее собой «самопрезентацию» человеческого воображения, при котором вымысел и реальность утрачивают демаркационную границу.

На антропоморфизм в понимании бога указывал и Бенедикт Спиноза, который в своей знаменитой «Этике» обличает предрассудки, свойственные людям в отношении природы бога. Основная проблема здесь для нидерландского философа видится в том, «что люди предполагают вообще, что все естественные вещи действуют так же, как они сами, ради какой-либо цели» [2]. Более того, сам бог все направляет к какой-либо цели. Здесь, кроме всего прочего, Спиноза эксплицирует антропоцентризм: «они говорят, что бог все сотворил для человека, человека же — для того, чтобы он чтит его». Дальше Спиноза добавляет: «Но по аналогии с теми сред-ствами, которые они сами обыкновенно готовят для себя, они должны были заключить, что есть какой-то или какие-то правители природы, одаренные человеческой свободой, которые обо всем озаботились для них и все создали для их пользования» [2]. Но поскольку человек никогда ничего не слышал о характере упомянутых правителей, он судит о нем по своему собственному. Соответственно, в бога вкладываются человеческие качества, которые необходимо иметь в виду при обращении к нему. Близкие к этим размышления мы можем найти и у Джамбаттиста Вико, который в своих «Основаниях

новой науки» пишет следующее: «Люди естественно истолковывают вещи сомнительные или темные, с которыми они имеют дело, согласно своей собственной природе и возникающим отсюда страстям и обычаям». Антропоморфизм в религии Вико критикует на примере греков, для которых религия была очень важна. Вико пишет: «и потому они боялись, как бы Боги не воспротивились их желаниям так же, как они противились их обычаям; и потому они стали приписывать свои нравы Богам и придавать Мифам гадкий, мерзкий и непристойный смысл». [3]

Помимо перенесения физических и психических свойств на объект культа, антропоморфизм проявляется также в экстраполяции на предмет поклонения таких витальных процессов как действие, жизнь, смерть, переживания.

Феномен антропоморфизма также проявляется в механизме построений научных концепций, где толкование характеристик объективной реальности сталкивается с онтологической деформацией, выражающейся в конфликте между субъектом и объектом. Выстраиваемые научные теории о происхождении Вселенной на протяжении всей исторической ретроспективы рассматривались через неизбежную человеческому сознанию и мышлению призму антропоморфизма. Совокупность всех научных теорий, начиная от системы Аристотелевских представлений, Ньютоновской революции, Эйнштейновской парадигмы и заканчивая современными представлениями о научной картине мира, не лишены искажающей почвы антропоморфности. Методологическая база научного познания действительности обращена в неудержимый поиск предельных оснований всего сущего – метафизических первоначал, разветвляющих механизмы рождения универсума. Само вопрошание о генерации бытия как процесса воплощения интериоризации (перехода) из небытия в бытие демонстрирует методологическую специфику, свойственную природе человека. Так как сам факт существования человека обуславливается обязательным предварительным актом его воспроизводства из совокупности наличествующего сырья, то и сознание и мышление последнего обнаруживает себя в некотором отрезке пространства и времени. Таким образом, мыслительная деятельность промежуточного звена бытия, возникшего в определенный момент, обретает направление на попытку установления обратной последовательности возникновения всего сущего. Наглядным примером построения обратной генеративной связи является знаменитая теория эволюции Дарвина, представляющая последовательную цепочку развития всей живой природы. Предельным основанием у Дарвина становится условная потребность в возникновении первого живого организма, появившегося в результате химической эволюции, являющейся предшествующим возникновению жизни этапом. Установленная попытка биологической инверсии, ориентированная на вскрытие имманентных первоначальных структур, представляется характерным побочным воздействием витальной отрезанности человеческой жизни. Будучи производным и производящим,

появившимся и завершившимся, человек исследует и познает мир через призму собственного возникновения и уничтожения. Научный способ освоения действительности, таким образом, вовсе не освобождается от вериг антропоморфизма.

Следы данного явления можно найти в современной космологии, придерживающейся тождественного методологического принципа. Исследуя особенности общепринятой космологической модели, описывающей начало расширения Вселенной, изначально находившейся в сингулярном состоянии, становится очевидна аналогичная попытка установления последовательного развертывания сущего. Если у Дарвина предельным основанием становится возникновение первых живых организмов – цианобактерий, то в теории Большого взрыва всеобщим знаменателем оказывается космологическая сингулярность. Английский физик и космолог Стивен Хокинг, описывая возникновение космологической сингулярности, которая была строго доказана им в 1967 году, заявляет следующее: «Результаты наших наблюдений подтверждают предположение о том, что Вселенная возникла в определённый момент времени». [4] Представленная космологическая теория, эскалирующая представление о рождении Вселенной из одной точки с бесконечной плотностью является наглядной демонстрацией научного антропоморфизма. Подобно тому, как формирование человеческого эмбриона начинается с момента возникновения определенной биологической единицы – зиготы, то и рождение пространства и времени, таким образом, оказывается в подчинении тех же антропоморфных принципов. Если период онтогенеза человека сопровождается огромным спектром различных морфологических изменений, то и история вселенной представлена в последовательных этапах расширения:

1. Планковской эпохи, при которой Вселенная представляла собой высокооднородную и изотропную среду с высокой степенью плотности энергии, температурой и давлением.
2. Инфляционной стадией, характеризующейся резким увеличением размеров и температуры Вселенной.
3. Стадией радиационного доминирования, сопровождающейся снижением температуры и образованием кварков.
4. Эпохой доминирования вещества (пыли), в процессе которой электромагнитное излучение отделяется от вещества и образуется реликтовый фон.
5. Л-доминированием, представляющее собой текущее состояние Вселенной.

Аналогичная природа человеческого возникновения, представляющей собой последовательный рост и развитие одноклеточной зиготы, будучи позднее обреченной на неизбежный процесс самоуничтожения, экстраполируется в попытку истолковать мир сквозь обличовку антропоморфных размышлений. Тем самым, поднимая вопрос о категориях научной истины, ученый и философ, обнаруживает себя на дне глубоко антропоморфного бассейна, где совершенно недоступен свежий глоток объективной реальности. Немецкий

философ Фридрих Ницше на страницах своего известного сочинения «Об истине и лжи во внеэтичном смысле» инкриминирует истину в её абсолютной запятнанности и недостижимости: «Итак, что такое истина? Движущая толпа метафор, метонимий, антропоморфизмов, - короче, сумма человеческих отношений, которые были возвышены, перенесены и украшены поэзией и риторикой и после долгого употребления кажутся людям каноническими и обязательными: истины – иллюзии, о которых позабыли, что они таковы; метафоры, которые уже истрепались и стали чувственно бессильными; моменты, на которых стерлось изображение и на которые уже смотрят не как на монеты, а как на металл». [5]

Таким образом, исследуя специфику антропоморфного методологического приема, имплицитно содержащегося в глубинах человеческого сознания и мышления, невозможно не обнаружить острую гносеологическую и онтологическую проблематику, искажающую интерпретацию окружающей действительности.

References

1. Антисери Д., Реале Дж. - Западная философия от истоков до наших дней. Санкт Петербург, 2003 Т. 1, С. 38.
2. Спиноза Б. Этика. Москва, 2001, С. 395.
3. Вико, Джамбаттиста. Основания новой науки об общей природе наций. Москва-Киев, 1994, С. 71.
4. Hawking S. W., The occurrence of singularities in cosmology, III. Causality and singularities, Proc. Roy. Soc. London, 1967, A 300, 187–201.
5. Ницше Ф. Об истине и лжи во внеэтичном смысле // О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во внеэтичном смысле / Ф. Ницше. – Минск : Харвест, 2003.
6. Х.-Г. Гадамер. Истина и метод основы философской герменевтики, Москва, 1988.

SECTION 4. PHILOSOPHY OF RELIGION

UDC 316.347

Arutynyan L. V. Religious identity as one of the factors of preserving the identity of an ethnos

Религиозная идентичность как один из факторов сохранения идентичности этноса

Arutynyan Larisa

Ph.D., Associate Professor, Department of Management,
Tourism and Hotel Business,
Plekhanov Russian University of Economics
Sevastopol Branch
Арутюнян Лариса

Кандидат философских наук, доцент кафедры Менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса
Севастопольский филиал Российского экономического
университета имени Г.В. Плеханова

Abstract. The article is devoted to the topical problem of preserving the identity of nations in the modern society. The role of religious identity in this process is considered. The role of religious identity among other identities is reflected. The author comes to the conclusion that in the context of globalization with its processes of mass migration and the mixing of ethnicities, cultures, traditions and religions, religious identity along with other kinds of identity plays an important role in the process of preserving nations and nationalities. The author considers religious identity as a theoretical construct, a way of representing and idealizing the object of research and as a view which is an analogue to the concept of self-consciousness.

The author claims that religious identity is compared, first of all, with ethnic identity.

Keywords: religious identity, religious affiliation, church, priest, self-identification, confession, multi-structure, ethnic and religious identity.

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме сохранения идентичности этноса в современном обществе. Рассмотрена роль религиозной идентичности в данном процессе. Проанализированы ее характерные особенности. Отражена роль религиозной идентичности среди других идентичностей. Автор приходит к выводу, что в условиях глобализации с ее процессами массовой миграции и смешения этносов, культур, традиций и конфессий религиозная идентичность, наряду с другими видами идентичности, играет важную роль в процессе сохранения наций и народностей. Религиозную идентичность автор рассматривает как теоретический конструкт, способ репрезентации и идеализации объекта исследования и как воззрение, аналогичное понятию самосознание. Автор утверждает, что религиозную идентичность сопоставляют, прежде всего, с этнической.

Ключевые слова: религиозная идентичность, религиозная принадлежность, церковь, священник, самоидентификация, конфессии, многоукладность, этноконфессиональная идентичность.

Идентичность – понятие, показывающее отношение человека к другим индивидам, определенным социальным группам, обществу. В период трансформации социально-политических, экономических, культурных отношений, происходящих во многих странах,

исследование идентичности является актуальным. Это связано с тем, что процессы глобализации, интеграции, массовой миграции населения и других социально значимых явлений охватывают все больше стран и слоев общества. Возникновение крупных этнических и религиозных анклавов в ряде государств, не стремящихся влиться в принимающее общество, создают очаги напряженности, вызывают кризисные явления, в т. ч. в сфере идентичности.

Проблема идентичности актуальна и для России. Распад СССР, отказ от коммунистической идеологии и последовавшие за этим социально-политические и экономические процессы, привели к кризису этнокультурной и гражданской идентичности.

Проблемы, связанные с идентичностями разных сообществ, существующих в любом современном государстве, находятся в центре внимания многих исследователей. Вопросам идентичности посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов А.И. Дырина, А.П. Забияко, М.П. Мchedлова, М.М. Мchedловой, А.М. Пятигорского, М.Т. Степанянц, В.А. Тишкова, Д. Степанович-Захариевской, С. Хантингтона и др. В целом тема недостаточно исследована.

Наблюдающаяся в настоящее время, массовая миграция населения из стран Азии и Африки в Европу, потоки трудовых мигрантов из стран СНГ в Россию дают новый толчок к серьезному изучению данного вопроса.

Наиболее активно исследуются процессы формирования и становления новейших идентичностей – региональных, надрегиональных и наднациональных. Определенные трансформационные процессы наблюдаются также в традиционных религиях и этнических сообществах.

Однако среди многообразия форм и проявлений идентичности религиозная наименее изучена. По этой причине М.П. Мchedлов отмечал, что проблема религиозной идентичности приобретает особую актуальность [6, с. 34].

Теоретико-методологическую основу статьи составляют традиционные подходы в современном религиоведении подходы к анализу роли религиозной идентичности в сохранении этноса. Были использованы такие общенаучные методы как структурно-функциональный, социологический, философско-логический, и другие. Так, в частности, выбор структурно-функционального метода обоснован тем, что на религию возложен комплекс важнейших функций, потому функциональный подход в изучении религиозности является актуальным.

Идентичность – понятие многогранное. По мнению американского политолога Сэмюэля Хантингтона «...люди идентифицируют себя через понятия происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и др., причисляя себя к тем или иным культурным и этническим группам, религиозным общинам, нациям» [12, с. 13]. Таким образом, идентичность – это

некоторая устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных, религиозных и других параметров, их самоидентичность.

По словам Драганы Степанович-Захариевской: «Понятие «идентичность» требует интердисциплинарного подхода к его трактовке. Общественные и гуманитарные науки раскрывают его, учитывая растущую актуальность в эпоху глобализации, когда идет процесс смешения культур» [9, с. 99].

Религиозная идентичность подразумевает принятие индивидом определенного вероисповедания, и придерживающегося его догматов и ценностей. Ее становление является следствием вовлечения человека в религиозные отношения, вырабатывается на разных этапах жизни под воздействием различных факторов: влияние семьи, общества, догматов веры, обрядов, традиций, быта. Порой она формируется под влиянием внешних факторов и даже принуждения. Такое наблюдается в странах с государственной или доминирующей религией, негативно воспринимающей право на существование иных вероисповеданий и относящаяся к ним крайне враждебно.

В поликультурной среде из-за влияния разных конфессий, социальных обстоятельств и неоднозначной религиозности индивида может наблюдаться множественная религиозная идентичность.

В духовности индивида и общества роль религиозной идентичности различна. Она обусловлена характером самой религии, культурно-исторической и политической обстановкой. Так в светских государствах она не является основополагающей, по сравнению с гражданским самосознанием. И, наоборот, сильная религиозная идентичность, порой граничащая с фанатизмом, наблюдается в ряде исламских государств.

Религиозную идентичность исследуют как:

1) способ представления и идеализации объекта исследования (религиозной группы или единичного её представителя). Он отражает современное состояние социального бытия конфессий через сопоставление репрезентантов конфессий с единоверцами и с остальным обществом;

2) воззрение, аналогичное самосознанию. Подразумевает самоидентификацию индивида с определенной конфессией, вероучение, культ и организационные формы, которой он принимает.

По мнению этнолога В.А. Тишкова, религиозная идентичность, представленная в обоих аспектах, коррелирует с другими идентичностями, прежде всего с этнической. В одних случаях она выступает в качестве маркера этнической идентичности, в других исследователи говорят об этноконфессиональной идентичности [11, с. 278].

Религиозная идентичность – это признание индивидом идей и ценностей, которые в данной культуре считаются религиозными и осознание своей причастности к определенному

вероисповеданию и конфессиональной группе. «В первом случае категория религиозной идентичности выражает общую религиозную самооаттестацию человека («я - верующий»), – отмечает А.П. Забияко, – во втором она представляет конкретную форму религиозности, принимая вид конфессиональной идентичности (например, «я – православный», «я – мусульманин») [4, с. 14].

Выделяют индивидуальный и коллективный (групповой) типы идентичности. Субъектом индивидуального типа выступает отдельная личность (например, «я – христианин»), в коллективном типе – социальная группа, в ментальности которой религиозная идентичность имеет характер коллективного представления.

Индивидуальная идентичность вырабатывается в результате вовлечения человека в систему религиозных отношений, принятия им религиозных идей, ценностей, эмоциональных норм.

Коллективная религиозная идентичность складывается в результате взаимодействия группы с инорелигиозным (иноконфессиональным) обществом по базовым понятиям мы-они, свои-чужие, имеющим важное значение в ходе коллективной и индивидуальной идентификации.

По утверждению Натальи Василевич, отдельные толкования религиозной идентичности включают некоторые комплементарные критерии для ее установления, например, мировоззренческое и эмоционально-ценностное принятие основополагающих принципов и положений конкретной религиозной системы. Однако индивидуальная религиозная идентичность не обязательно соответствует таким критериям [2].

А.П. Забияко считает, что присутствие инорелигиозной традиции и осознание ее чуждости «своей» традиции является одним из важнейших факторов религиозной идентичности [4, с. 123].

Понятие мы-они вместе с догматами, другими религиозными идеологемами и мифологемами, ролевыми сценариями поведения создают познавательную (когнитивную) составляющую религиозной идентичности. Здесь познавательный компонент взаимосвязан с эмоциональным, охватывающим религиозные нормативные переживания и другие формы эмоционального поведения.

Во множественной идентичности разные конфессиональные идентичности могут не противоречить друг другу, однако в конкретной ситуации они способны вступать в конфликт, вызывая сложные духовные коллизии. При других обстоятельствах, статус религиозной идентичности в общей иерархии может снижаться вплоть до минимальных значений и попадать в зависимость от других идентичностей [4, с. 131].

Основным показателем религиозной ситуации в стране является реальная религиозность народа. Обычно ее определяют по трем основным аспектам: религиозной вере

(отождествление людьми себя как верующих), религиозному поведению (отправление богослужений, совершение обрядов) и принадлежности к той или иной конфессии, то есть фактически реальное, постоянное участие в религиозных отношениях. Истинно верующим, является только тот, кто стабильно имеет компоненты всех вышеперечисленных аспектов. По мнению А.И. Дырина исследования динамики религиозной ситуации в современный период показывают значительный рост религиозности, проявляющийся в увеличении религиозных объединений [3, с. 20]. Однако необходимо указать на двойственность этого процесса, заключающуюся в разрыве между декларируемой верой в Бога и культовым поведением.

На увеличение количества верующих повлияло изменение политики государства по отношению к церкви. Это способствовало ее возрождению, росту влияния среди населения, а также дало возможность не скрывать свою религиозность. Факторами повышения религиозности можно назвать также падение благосостояния народа, вызывающее состояние растерянности и уязвимости. В сложившейся социально-психологической обстановке возникла потребность искать какую-то опору. Такой опорой для многих стала церковь.

Зачастую повышение религиозности обусловлено не глубоким осмыслением догматов религиозного учения, а акцептованием формальной, религиозной атрибутики (ношение крестиков, покупка церковных книг и икон, посещение церкви и т. д.). И все же религиозная идентификация верующих чаще является не столько следствием развития религиозной культуры, сколько обуславливается влиянием культуры светской. Но, как общественно-историческое образование церковь является одним из основных социальных и духовных институтов общества, с мощной централизованной и иерархической системой. Она содержит совокупность идей, ценностей, принципов и норм, координирующих жизнь многих людей и включающих их в структуру социальных статусов и ролей в соответствии с их отношением к Богу, дающих нравственную опору, духовные силы [3, с. 21].

Церковь выполняет и некоторые общесоциальные функции, в частности мировоззренческую, компенсаторную и интегрирующую. Реализуя их на уровне индивидуального и коллективного сознания, религия выступает важнейшим видом самоорганизации социума, формой и орудием социальной идентификации.

Некоторые исследователи считают необходимым проводить параллель между национальной идентичностью и религиозной принадлежностью.

Так, французские религиоведы Себастьян Пейруз и Марлен Ларуэль утверждают, что постсоветское пространство теперь раздирают две противоречивые тенденции: с одной стороны, распад старых концепций религии как социальной и культурной основы (данный феномен религиозные иерархии стараются затормозить), с другой стороны – включение религии в

неоэтнические идентичности, которые, по сути, индивидуализируют связь с религиозной сферой [5, с. 17].

М.М. Мchedлова уверена, что религия является одним из важных проявлений в цивилизационной идентичности, одной из традиционных констант в иерархии идентичностей, так как религиозно-этические системы подпитывают культурную матрицу [7, с. 334].

Английский и российский философ А.М. Пятигорский считает, что этнос и религия являются понятиями, отражающими динамику реальных исторических процессов, а не константными внеисторическими категориями [8, с. 129].

На каком-то этапе жизни перед человеком возникает вопрос сохранения собственной идентичности, в том числе, религиозной. Это важный момент, т. к. религия дает возможность индивиду сохранять самобытность в отношениях с выразителями иных традиций. В то же время она обладает способностью объединять общество и позволяет сберечь многоукладность.

При определении религиозной самоидентификации населения представителей всех конфессий можно разделить на несколько основных категорий. Первая группа (их меньшинство) всю жизнь отождествляла себя с религией. Вторая стала религиозной с появлением свободы совести. Эту группу также можно подразделить на людей сознательного выбора и тех, кто следует моде (быть крещеным, носить крест, венчаться в церкви, соблюдать пост и т. д.). Третьи, являясь, фактически, атеистами или агностиками, отождествляют себя с религией своей генетической культуры.

Первичной и доминантной формой самоидентификации для населения чаще всего было отождествление с конфессией.

В зависимости от степени искренности и глубины веры религиозная самоидентификация отражается на индивидуализации людей, их представлениях о моральных ценностях и социальных идеалах. Соответственно и градация общества от консервативных до радикально реформаторских.

Известный специалист по восточной философии М.Т. Степанянц утверждает, что по ходу истории меняется удельный вес религиозной составляющей в самоидентификации народов, происходит переход от доминирования к ее минимальному присутствию [10, с. 18].

Примеры когнитивно-эмоциональных идентификаций зафиксированы в сакральных текстах в виде сакральных образов, догматов, заповедей, мифов и других религиозных текстах и являются образцами должного понимания и поведения (например, «жития святых»). Существование подобных императивных побудительных примеров, с которыми идентифицируют себя отдельные люди и группы, дают гарантию постоянства религии во времени и пространстве.

В религиозном сознании важную роль в определении идентичности играет стереотип (например, «татарин – значит, мусульманин»). Здесь этничность становится религиозно-идентифицирующим показателем.

Догматически вторичные или маргинальные идейно-мифологические примеры идентификации близки к реальности, индивидуальным и коллективным жизненным потребностям людей, смыслу бытия и представлению о мире.

Выделяют естественную (добровольную) и навязанную (вынужденную) идентичности. Естественная идентичность – итог бесконфликтного восприятия религиозной традиции (например, в ходе воспитания в религиозной семье).

Навязанная идентичность – результат давления внешних обстоятельств, вынуждающих индивида или группу идентифицировать себя с определенной религией.

Трансформации в иную конфессиональную идентичность в большинстве случаев способствуют кризисные состояния личности, конфликты с прежней религиозной традицией и конфессиональной группой, которые часто ставят человека, сменившего религиозную идентичность, в положение маргинала или изгоя.

С точки зрения выраженности и интенсивности, выделяются следующие виды религиозной идентичности – отсутствующая (нулевая), латентная, индифферентная, слабовыраженная, нормальная, сильновыраженная, фанатичная. Базисный нормальный тип устанавливается по определенным критериям, обусловленным спецификой религиозных традиций.

В некоторых случаях религиозная идентичность может играть доминирующую роль. Этническая, гражданская и прочие идентичности становятся второстепенными.

Религиозную идентичность сопоставляют, прежде всего, с этнической. В одних случаях религиозная идентичность выступает в качестве характерной черты этнической идентичности, в других – этноконфессиональной идентичности. Этнос идентифицирует себя в качестве адепта той или иной религии по большей части в культурно-традиционном аспекте, поскольку разделяет ценности, традиции, обычаи, стереотипы социального поведения, обусловленного исторической ролью конфессии в этнической культуре.

Часто религия является той силой, которая объединяет вокруг себя представителей одной национальности, сохраняя во многом ее идентичность. Именно такие элементы как религиозная принадлежность, церковь, священник являются одними из главных составляющих элементов этнической идентичности и если общины созданы по конфессиональному принципу, то именно эти элементы и будут поддерживать национальное сознание. Религиозную идентичность можно рассматривать через соотнесение представителей этой конфессии с себе подобными и с остальным миром.

Роль религиозного фактора в значительной мере проявляется у этнических меньшинств, которые отличаются от окружающего населения религиозной принадлежностью. Это

обусловлено тем, что в условиях диаспоры идентификация этноса является важнейшим условием существования в стране проживания.

Кризис национальной идентичности может приобрести такие масштабы, что для многих этносов актуальным станет вопрос национального выживания. Сохранить свою идентичность способны лишь те народы и культуры, которые, адаптируясь в современном мире и воспринимая достижения мировой цивилизации, не потеряют своей самобытности. Особенно остро вопрос сохранения национальной идентичности стоит перед малочисленными нациями и народами [1, с. 219].

Таким образом, под религиозной идентичностью понимается степень осознания собственной принадлежности к своей религии. В современном мире усиливается тенденция роста этнорелигиозного сознания. Исходя из вышеизложенного, можно утверждать о том, что религиозная идентичность, наряду с другими видами идентичности играет важную роль в процессе сохранения наций и народностей в современном глобализующемся мире с его процессами массовой миграции и смешении этносов разных культур, традиций и конфессий.

References

1. Арутюнян Л.В. Проблемы сохранения национальной идентичности диаспоры. Материалы XIX Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования»/редакционная коллегия: Грунт Е. В., Меренков А.В., Рыбцова Л.Л., Старшинова А.В. – Екатеринбург. УрФУ, 2016 – 3224 с.
2. Василевич Н. Социальный аспект религиозной идентичности//Царква churchBYinfo – URL: <http://churchby.info/rus/59>
3. Дырин, А.И. К вопросу о «философии» новейшего периода модернизации российского образования, или его истинные цели и задачи в аспекте реализации Россией Болонской декларации [Текст] / А.И. Дырин. // Социология образования, 2007. – №1, С. 13-25.
4. Забияко А.П. Современные этноконфессиональные процессы. Религиозная идентичность: опыт дефиниции. / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический проект. Гаудеамус, 2008. – 1528 с.
5. Ларуэль М., С.Пейруз. Глобальные процессы трансформации идентичности и религиозности: постсоветский ислам/ М. Ларуэль, С. Пейруз. // Казанский федералист. №1(13). Спецвыпуск. – Казань, 2005 – 252 с.
6. Мчедлов М.П. Религиозная идентичность. О новых проблемах в межкультурных контактах // Социологические исследования, 2006. № 10. – С. 33-40.

7. Мchedlova M.M. Religious and confessional identity // Identity: Person, society, politics. Encyclopedic edition. Ed. by I.S. Semenenko. - M.: The World, 2017. - 992p. C-334-339
8. Pytiyorskii A. M. Selected works / A.M. Pytiyorskii; Ed. and gen. ed. G. Amelina. - M.: Languages of Slavic Culture, 2005 - 590 p.
9. Stepanovich-Zakharievskaya D. Actuality of identity research in conditions of social transformation in the Balkans / Dragana Stepanovich-Zakharievskaya // Sociological Research, No 5, May 2008 - C. 99-104.
10. Stepanyants M.T. Religion and identity in Russia. / Ed. and resp. ed. M.T. Stepanyants. - M.: Eastern Literature, 2003 - 279 p.
11. Tishkov V. A. National identity and spiritual-cultural values of the Russian people. - SPb.: SPbGUP, 2010. - 36 p. - (Selected lectures of the University; Vol. 105)
12. Huntington S. Clash of civilizations. - Moscow: OOO "Publishing House ACT", 2003. - 603 p.

SECTION 5. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING

UDC 33

Azlarova M., Sherimbetov M., Djurayev B., Mamataliev B. Problems of performance budgeting's. Introduction at the regional and local levels

Azlarova Mushtariybegim

The student of TSUE,

Sherimbetov Muminboy

The student of TSUE,

Djurayev Bekmukhammad

The student of TSUE,

Mamataliev Bobur

The student of TSUE,

Азларова Муштарийбегим

Студент ТГЭУ,

Шеримбетов Муминбой

Студент ТГЭУ

Джуроев Бекмухаммад

Студент ТГЭУ,

Маматалиев Бобур

Студент ТГЭУ

Abstract. The article considers performance budgeting as a method of budget planning, carrying out and control, which provides distribution of budget resources according to aims and functions. Performance budgeting is especially relevant in the context of the economic crisis, when the most urgent problem is getting the maximum economic and social result while reducing budget financing. The author analyses the advantages of performance budgeting and its value in organization of budget process within the bounds of medium-term finance planning. The changes that need to be made in the organization of the budgetary process in the Uzbekistan in the transition to performance budgeting are noted.

Great attention is paid to weak sides of performance budgeting, as to limitation of this model.

The most important limitation is the inability to cover the solution of all costs management tasks, because the quantitative assessment of costs cannot always be directly related to the result in many socio-economic spheres. It is noted that at the sub-federal level of the budget system, in order to implement performance budgeting, it is necessary to develop approaches to determining indicators of the effectiveness of providing public services at the regional and local levels, and to develop mechanisms for the practical application of these performance indicators in budget planning. At the same time, it is important to clearly identify the intermediate results and the final social results of the regional and local authorities in this fiscal year. Attention is focused on the need to strengthen the revenue base of regional and especially local budgets in the Uzbekistan.

Keywords: performance budgeting, medium-term finance planning, effectiveness of budget services, rationalization of budget expenses.

Local budget's expenditure management is the important part of sub-federal budget policy. It is determined mainly by conditions of budget process and system of composition, ratification and execution of budget (concerning expenditures). So budgeting improvement is important instrument of increasing the effectiveness of expenditures on the level of subjects of federation and municipalities. In Uzbekistan, budget policy improvement is aimed at creation of conditions for effective management of state and municipal finances, according to socio-economic policy of the state. Among the possible measures there are: focus on long-term purposes of socio-economic development of the country and expenditure priorities of federal budget (including the possibilities of their defrayal); guaranteeing the forecast of conditions' of budget's forming on all the levels including federal, regional and local ones; transition from one-year to medium-term budget planning, assuming budget expenditure structuring for 3 years; forming the monitoring system of socio-economic effectiveness of budget expenditures with the use of indicators which can qualitatively and quantitatively estimated for budgets of all the levels. In world practice for carrying out such measures one should mention performance budgeting (PB). Performance budgeting is a method of planning, execution and monitoring of budget, which distributes resources among goals, purposes and functions of the state, according to priorities of state policy and social meaning of direct and terminal results of budget execution. PB gives an opportunity to measure up expenditures and results, to choose the most effective ways of budget resources spending, to estimate an extent of pre-arranged results' achievement and their quality in proper time. Results can be estimated by either quantitative or qualitative indices, which should be measurable and comparable. Using the PB principles allows to construct a budget accenting results management due to responsibility reinforcement, and widening independence of budget institutions (and budget managers) within the strict medium-term guiding line. Medium-term performance budgeting is a permanent process. It means that forward -looking plans for second and third year of previous medium-term budget cycle becomes a foundation for first and second year plans of current budget cycle. This approach allows a coordination between one-year budget plan and medium-term planning.

The advantages of performance budgeting model are clarified by following potential:

1. Separate planning of current and accepted liabilities, which allows not only to consider their different characters and role in budget planning better, but also to carry out a decision succession during a planned period.
2. State provision of social goods and services people really need.
3. Transition to performance budgeting allows to consider sine ira et studio the current trends of expenditure and to break down many expenditures, being carrying out only traditionally, without proper socio-economic justification of its necessity.

4. Approval of maximum budget for budget planning subjects on 3 years. At the same time, decision making is carried out with taking into account the priorities of medium-term policy, instead of momentary after-effects.

5. Strengthening the responsibility of the state ministries for terminal result, which is not just an accordance of certain services' amount or fulfillment of some range of works, but orientation on specific quality index.

6. Increase of decision validity, concerning state expenditure due to increase of informational supply.

The advantages of budget process based on PB within medium-term planning are clearly seen from the point of view of new budget classification, taking into consideration the procedures of budget working up and discussion. One should note that these procedures create a conditions for administrative accountancy. Particularly, it applies to forming of forward-looking financial plan of Uzbekistan for 3 years and, above all, its new aspect and role in budget process. In 2017 significant changes in law were done. They resulted in changes in principles of structure and composition of forward-looking financial plan. The table 1 shows these changes.

Table 1

Changes in the principles of forward-looking financial plan

Before implementation of performance budgeting	After implementation of performance budgeting
<ul style="list-style-type: none"> - for 3 years; - needn't ratification; - weak correlation with the yearly budget; - aspect is not determined; - stages of working up are not determined; - current and new liabilities are not marked; - extended functional classification; - without departmental section; - every year anew. 	<ul style="list-style-type: none"> - for 3 years; - is ratified by the federal government; - strict correlation with the budget (with the same parameters, as year before); - 3 stages (main parameters, plan, detailed plan); - 3 tables; - separate planning of current and new liabilities; - functional classification is not obligatory; - departmental section is obligatory; - «sliding triennial».

Apparently, the modifications of budget working-up conditions promote better organization of budgeting, because forward-looking financial plan is ratified by The Russian Government and first - year parameters of 3-year period corresponding with federal budget project, under further parameters correction of second and third years. The importance of performance budgeting is critically strengthened during current crisis. Today one must get maximum social and economic result by previous or even smaller amount of budget assignment. Beside all above-mentioned opportunities of performance budgeting to improve budget process, PB includes some

restrictions. PB cannot cover all the problems of expenditure management. They mean fields where quantitative evaluation of expenditure quality cannot be always connected with results (e. g. work of courts, armed forces, medical and educational organization, etc). Such results are fully explained. Performance budgeting is an attempt of application of quasi-market mechanism to public sector. Otherwise, it doesn't create a market sector, but make state organization work on market-like principles. So, Russia is not ready to apply PB because there is no government, responsible to the society, political competition, separation of powers, primacy of law, free mass media, low corruption etc. Thus, PB includes many problems and suits mainly for easy routine management functions, and cannot be used for many practical purposes. In Uzbekistan, introduction of PB reflects interests of central power (in the case of maximum financial centralization), and minimum responsibility suits to bureaucracy. One needs power, others need irresponsibility, so Pareto improvement is achieved. Thus, PB creates an illusion of good bureaucracy.

Besides, it is necessary to mark one more important aspect of PB using. Introduction of PB is multi-stage process, which must cover all the levels of budget system, and on every level, PB using has some specific features. Till now principal attention in PB introduction, including methodic elaborations, was paid on federal level. They have been carrying out this work since 2017, but the work hasn't yet been done. One should mention, that PB system as a whole hasn't been realized nowhere abroad yet. We can see only its fragmentary use for specific budget expenditures on every level of budget system. According to experts, the reason of it lays in the fact, that types of required results (social effects and/or budget services), which form PB system, are not determined. Also, in relationships between regions and municipalities two aspects of PB introduction are critical.

Firstly, one should choose, how to estimate results of budget services: by achievement of certain parameters of these services or by stimulated socio-economic effects. **Secondly**, there is a problem of practical using of effectiveness parameters immediately in budget planning. It is generally known, that practical using of PB requires distinct revealing of intermediate results determined, as a rule, in absolute parameters, and terminal social results, determined in degree of achieving (right up to 100%). At that, prospective results of budgeting shouldn't be achieved at any cost, when minimization of budget expenditures ends in itself. PB method requires rationalization, but not minimization of budget expenditures. So, elaboration and using of parameters' system are very important for estimation of achievement of pre-arranged budgeting results and its quality.

Some authors propose rational minimization of budget expenditures without decrease of budget services' quality and quantity as integral indices of socio-economic effectiveness of budgeting in a given fiscal year. Generally speaking, the socio-economic effectiveness of performance budgeting's execution is seen only as a trend. This trend is got through estimation of

social results. So, socio-economic effectiveness of budget's execution is a degree of achievement of pre-arranged terminal social results of budgeting, and rational minimization of budget expenditures. As terminal social results one can mention: increase of percentage of employed people (that were unemployed); increase of percentage of cured patients without loss of ability to work; increase of percentage of cured patients with positive medical result; decrease of children death-rate in maternity hospitals; decrease of women death-rate in maternity hospitals; decrease of part of second-session schoolchildren; increase of part of schools, connected to internet; Using of such indices (which are social standards) in PB needs quantitative expression, even in financial form. Financial expression of social standards is financial standards, which can be used for calculating of financial volume on social expenditures. Financial standards are determined for one unit of budget services. But there is a problem: in market (competitive) economy with instable prices in conditions of territorial differentiation one cannot determine these standards on federal level. So, practical use of PB needs decentralization not only within determination of result-evaluating indices, but also in system of regional social and financial standards, which expand federal social standards to the conditions of local circumstances.

In a conclusion let's accentuate, that fiscal incomes centralization strengthening has resulted in devastation of territorial and especially of local budgets. This leads to poor financial support of local power and worsen critically the opportunity of PB using on local level. There is also a problem of strengthening of local budgets incomes through the redistribution rationalization of incomes throughout the vertical line of budget system.

UDC 33

Baicherova A., Vaitsekhovskaya S., Orel Yu., Telnova N., Tenishchev A. The features of entrepreneurial activities in the sectors of industrial infrastructure APK

Baicherova Angelica

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Vaitsekhovskaya Svetlana

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Orel Yuliya

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Telnova Natalia

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Tenishchev Alexander

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Abstract. *The article describes the main features of the functioning of the agricultural production infrastructure and identifies the conditions for the development of entrepreneurship in industries that are subsystems of the agricultural production infrastructure, especially in veterinary activities.*

Keywords: *agriculture, entrepreneurship, production infrastructure, veterinary entrepreneurship*

Agricultural entrepreneurship has received a special development in the formation of market agriculture, which today we mean the open functioning of the agricultural economy, focused on the positive dynamics of socio-economic parameters of the level and quality of life of the population and effective food supply on the basis of the formation of sustainable, balanced, competitive agricultural production. Where special importance is attached to the development of various business structures, small, medium and large businesses, instead of the former large cooperatives and enterprises of collective ownership and the priority of state interests. The peculiarity of agricultural entrepreneurship is due to the specific features of agricultural production [3,4].

The intensification of market processes in the agricultural sector, typical for the last decades, has formed a number of functional imbalances. The transition from full state regulation to market

relations in our country took place more than 20 years ago, but its speed, consistency, depth and results of reforms have significant differences in different industries, spheres and activities. Restrictions on the degree of development of markets and competition relate primarily to certain activities related to infrastructure. In the modern market economy, infrastructure is one of the most important spheres of state regulation [2].

To date, the functions of industries and infrastructure industries are significantly different, as relatively independent industries have been transformed into elements of a diversified agro-industrial system characterized by the interpenetration of common interests, means and methods of management. At the same time, the purpose of these elements coincides with the final goals within the new reproduction and economic system of agriculture.

Infrastructure as a concept is a set of social and economic conditions and factors that ensure the continuous development of the reproductive process. In agriculture, the infrastructure links together all the elements of the reproductive process, thereby accelerating the turnover of capital and increasing the efficiency of industries. Infrastructure as a component of the agro-industrial complex has its own characteristics, namely:

- the different industries its constituent sectors, industries and services;
- the basis for building intersectoral relations is the functional division of labor;
- dependence on natural and climatic factors and conditions, which determines the special rhythm of functioning.

All of the above features form the need to classify elements of the infrastructure of agriculture. In our opinion, the most objective is the classification proposed by the author of the Paper. The authors identify two main elements: social and industrial infrastructure of the agro-industrial complex (figure 1) [5].

Speaking about the prospects of integration of entrepreneurial activity in the sphere of infrastructure support of agriculture, we note that the elements of production infrastructure are, in this aspect, the most attractive, since their specificity initially involves the creation of a certain (unique product), the provision of services and as a result of profit. It should also be noted that a number of industries, such as Elevator, greenhouse farms, enterprises engaged in land reclamation, construction companies are actively using their entrepreneurial potential and carry out independent activities to service agricultural production. But, as we noted earlier, the process of market reforms did not allow all industries and activities to stand apart from the mechanisms of government and control, and the degree of development of entrepreneurial activity in these industries is extremely low.

One of such activities is veterinary service of animal husbandry. The complex organizational structure of the veterinary service is a reflection of the complex of specific tasks facing veterinary as an infrastructure subsystem of the agro-industrial complex, in terms of reducing the incidence and

mortality of animals, increasing their productivity, reducing the duration of the disease, improving the quality of products and raw materials of animal origin, protecting the population from common human and animal diseases. To date, the subjects of the market of veterinary services are individuals - consumers of veterinary services, legal entities and individual entrepreneurs as performers of veterinary services, the state as a performer of medical services in the face of established veterinary institutions of state and municipal affiliation and as a body exercising organizational and control functions in relation to other entities [2].

Veterinary business includes a wide range of works and services, which are regulated by the Rules of paid veterinary services. Today, the nomenclature of veterinary services is rather extensive and includes clinical, medical and preventive, veterinary and sanitary, therapeutic, surgical, obstetric and gynecological, antiepidemic actions, immunization, disinfection, deratization, deworming, all types of laboratory researches, carrying out veterinary and sanitary examination of food raw materials and production of an animal and vegetable origin of the non-industrial production intended for sale in the food markets, as well as low-quality and dangerous products of animal origin. In addition, this range can be supplemented by consulting services on the prevention of diseases of all types of animals and their maintenance technology, cremation, euthanasia and other veterinary services, as well as the distribution of veterinary goods.

To date, legal entities in the field of veterinary business, focused on profit-as the main purpose of its activities are veterinary clinics, veterinary pharmacies and large veterinary centers

Veterinary pharmacy is a full-fledged retail company offering a wide range of veterinary drugs, medicines, consumables and feed. Most often it is part of the veterinary clinic.

Veterinary clinic-the enterprise offering a full range of veterinary services for Pets, and also carrying out a wide range of laboratory and diagnostic researches and surgical manipulations . Veterinary clinics can be both separate subjects of veterinary activity, and be a part of cooperative, the small enterprise or the state veterinary institution [4].

There are also veterinary centers-large enterprises offering all kinds of veterinary services and surgical care, laboratory and diagnostic studies, including unique research and operations, as a rule, such centers are actively developing scientific and innovative components. It should be noted that the above types of business structures in the field of veterinary medicine are represented, as a rule, in urban areas, with regard to service directly to agricultural production, in this context, the monopolistic position in the provision of paid veterinary services are state veterinary institutions.

Since in the usual sense, entrepreneurial activity is primarily the activity of commercial organizations and individual entrepreneurs, in the field of veterinary almost all subjects represented in the market of veterinary services of the Russian Federation are state institutions. This fact is a consequence of the unsolved problem of market mechanism development. One of the main reasons

is that many of the branches of industrial infrastructure to some extent belong to the natural monopoly, including veterinary activities.

Consequently, the production infrastructure of agriculture is the optimal platform for the development of entrepreneurial activity and, of course, requires the introduction of effective entrepreneurial ideas, the activation of innovative component, the introduction of resource-saving technologies in all sectors of agriculture bearing infrastructure character. At the same time, a number of industries, such as veterinary medicine, agroforestry and other industries that have the character of a natural monopoly, limit the boundaries of the introduction of entrepreneurial activity, which is primarily due to the strategic importance of these industries and creates conditions for the active development of public-private partnership in these industries.

References

1. Вильская Н.В. Субъекты предпринимательства на рынке ветеринарных услуг// Экономика. Налоги. Право. 2012. № 6. С. 100-102.
2. Камалян А., Чиннов С. Основные формы государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства и их поддержки в АПК// Международный сельскохозяйственный журнал. 2016. № 3. С. 9-12;
3. Тарчоков Б.А., Фокичев А.А., Хуранова С.М. Производственная инфраструктура АПК: сущность и назначение// Гуманитарные и социальные науки. 2007. № 6. С. 50-56.
4. Трухачев А.В. Системные закономерности в аграрном предпринимательстве// Вестник Университета (Государственный университет управления). 2010. № 25. С. 201-203.

UDC 338.23

Chernikova O. A., Kotaeva A. A. Pension issues in Russia

Проблемы пенсионного обеспечения в России

Chernikova Olga A.

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences Department of Regional Economics,
Russian University of Technology (branch of RTU MIREA in the city of Stavropol)

Kotaeva Angelina A.

Bachelor of «Economics» 3 courses,
Russian University of Technology (branch of RTU MIREA in the city of Stavropol)

Черникова Ольга А.

Доцент, кандидат экономических наук кафедры Региональной экономики,
Российский технологический университет (филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе)

Котаева Ангелина А.

Бакалавр «Экономики» 3 курса,
Российский технологический университет (филиал РТУ МИРЭА в г. Ставрополе)

Abstract. *The article discusses the evolution of pension coverage of citizens, conducted a comparative study of the indexation of pensions and the level of inflation, revealed the main problems of pension provision in Russia.*

Keywords: *indexation of pension payments, pension benefits, problems of pension reforms*

Аннотация. *В статье рассмотрена эволюция пенсионного обеспечения граждан, проведено сравнительное исследование индексации пенсий и уровня инфляции, раскрыты основные проблемы пенсионного обеспечения в России.*

Ключевые слова: *индексация пенсионных выплат, пенсионное обеспечение, проблемы пенсионных реформ.*

Тема пенсионного обеспечения считается одной из наиболее острых и актуальных в последнее время, так как кризис пагубно повлиял на материальное состояние пенсионеров. В настоящее время в нашей стране проводится очередная пенсионная реформа, вызванная необходимостью пополнения Пенсионного фонда, но вызывающая неоднозначные реакции у разных слоев населения страны.

Количество людей пожилого возраста в Российской Федерации на 2018 год составляет около 35 986 человек, что составляет 24,6 % от общего числа населения страны. Таким образом, по последним данным статистики каждый восьмой россиянин старше 65 лет (по данным пресс-службы Министерства труда и социальной защиты) [2].

В настоящее время власти испытывают значительные трудности с индексированием пенсий. Необходимы большие затраты средств бюджета, чтобы избавиться от финансового дефицита Пенсионной реформы России. Главной же целью данной реформы является

укрепление бюджета. Сергей Неверов, вице-спикер, глава думской фракции «Единой России», отметил, что самое важное в этой реформе - повышение благосостояния пенсионеров [5].

В период руководства Н. Хрущева была окончательно установлена система пенсионного обеспечения в СССР (1956 г.). Максимальная пенсия по старости составляла 120 руб., минимальная – 35 руб. С принятием пенсионного законодательства в 1964 г. пенсию стали выплачивать всем гражданам. В 1973 году выплаты повысили до 20 рублей, а в 1987 году - до 50 рублей [7].

Из-за того, что не было действующего механизма ежегодной индексации, уже в 80-х годах пенсия постепенно уменьшалась, что видно на рисунке 1. С 1987 года были внесены изменения, в соответствии с которыми каждый гражданин мог добровольно пополнять свои пенсионные накопления. Пенсионный фонд был создан в 1990 году.

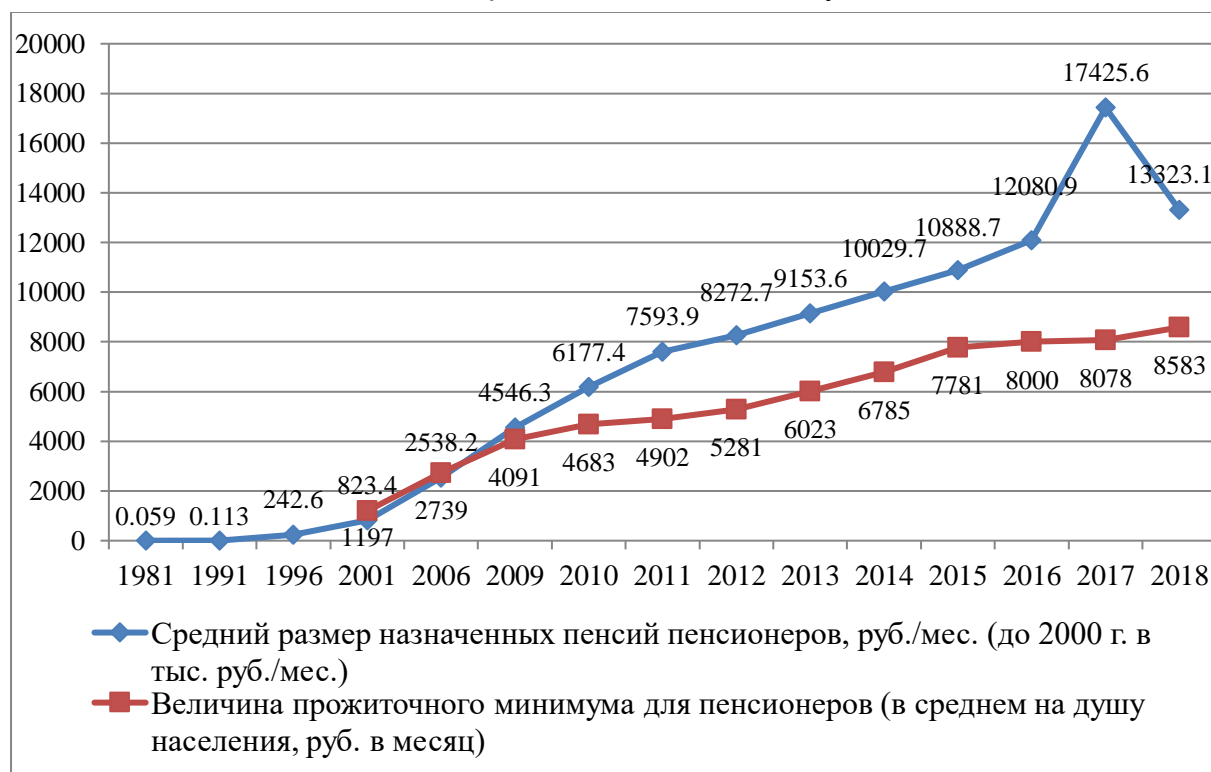

Рисунок 1. Соотношение среднего размера назначенных ежемесячных пенсий с величиной прожиточного минимума для пенсионеров в нашей стране [3].

Как видно из рисунка 1 средний размер назначенных ежемесячных пенсий за анализируемые периоды 1981–2017 гг. только растет. Можно отметить, что в период 2001–2009 гг. величина прожиточного минимума была больше средних размеров пенсий.

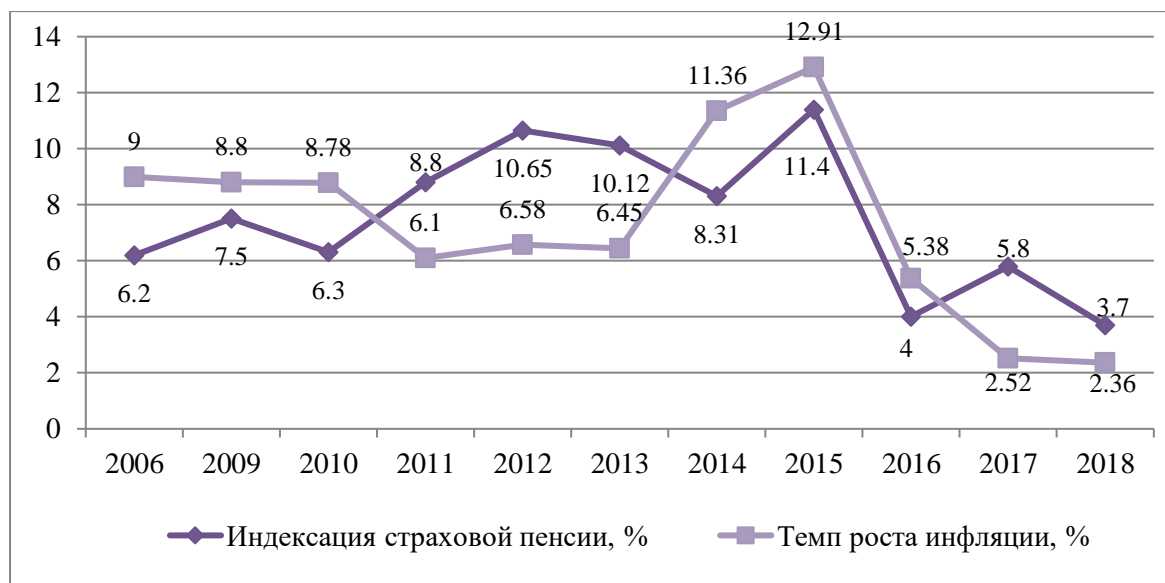

Рисунок 2. Сравнение динамики инфляционных процессов с темпом индексации страховой пенсии [3]

В связи с территориальным устройством нашей страны и преобладанием сырьевой промышленности, инфляция зависит от факторов и конъюнктуры на внешних рынках и оказывает негативное влияние на стабильность нашего рынка. Россия отличается повышенной инфляцией не только в кризисные периоды, но и при обычных условиях [10].

Как видно из рисунка 2, в период 2006-2010 гг. темп роста страховой пенсии был ниже инфляционного темпа на 1,3%-2,8%. Уже с 2011 года по 2013 индексация пенсий превышала инфляцию примерно на 2,7%-4,1%. А в период 2014-2016 гг. можно заметить очередное превышение темпов инфляции над темпами роста страховых пенсий, которые снизились на 1,4%-3,1%.

В 2018 г. индексация пенсий является самой минимальной, начиная с распада СССР (3,7%), объясняется это низкой инфляцией. Правительство демонстрирует успехи российской экономики, но не акцентирует свое внимание на уровне обеспеченности пенсионеров, которым в 2018 году платятся самые маленькие пенсии в истории современной России. В результате по подсчетам депутатов Госдумы от «Справедливой России», власти не доплатили пенсионерам триллион рублей [1, 9].

2018 год демонстрирует заметное снижение размеров пенсионных выплат, в связи с отказом от их индексации работающим пенсионерам, а также из-за повышенной инфляции. Еще в 2016 году правительство решило не проводить индексацию пенсии у работающих пенсионеров, пообещав возместить упущенное, когда пенсионер прекратит работать. Кроме

этого глава Пенсионного фонда РФ Антон Дроздов заявил, что за период с 2018 по 2020 годы рост пенсий неработающих пенсионеров составит 11% [6].

Историю индексации пенсий в России можно разделить на три этапа: первый – 90-е годы, второй – с 2002 по 2009 годы, третий – с 2010 по 2018 годы. Первой индексацией российских пенсий в 90-е годы является их повышение до 100 рублей. После распада СССР государство было не в состоянии угнаться за инфляцией в связи, с чем началась гиперинфляция (с 1992 по 2001 гг. с учётом деноминации размер минимальной пенсии вырос в 542 раза). С 2002 года началась пенсионная реформа, которая заключалась в том, что пенсию разделили на три части – базовую, страховую и накопительную. Даже спустя 16 лет правительство так и не знает, что делать с накопительной частью пенсий. В результате повышений пенсионных индексов в период 2002-2009 гг. пенсии выросли в 7,5 раз. В 2010 году государственная власть провела очередную реформу: базовую и страховую часть объединили в страховую часть пенсии, которая подлежала индексации [1].

После повышения пенсионного возраста в новом законопроекте, выявляются как отрицательные, так и положительные стороны в пенсионной реформе РФ [8]. Говоря об ее отрицательных сторонах, то можно отметить следующие минусы:

1. Снижение располагаемых доходов влечет за собой снижение потребительского спроса, что в итоге негативно скажется на темпах экономического роста страны.

2. Часть пенсионеров будет работать в «серой» экономике при низкой производительности труда, и отсутствии налогообложения.

3. Большинству работодателям невыгодно брать к себе пенсионеров, так как, здоровье у большинства в этом возрасте не очень хорошее, и они вынуждены сидеть на больничных. А идти туда, где плохие условия труда, просто невозможно. Следовательно, стоит проблема с поиском работы.

4. «После повышения пенсионного возраста пенсии увеличатся примерно на 1 тысячу рублей в год», - говорит вице-премьер Т. Голикова [8]. Это составляет 83,33 руб. в месяц, что и само по себе является незначительной суммой, а в сравнении с темпами инфляции вообще утратит какое-либо ощутимое значение в плане пополнения дохода индивидуумов.

Несмотря на наличие минусов, в данной реформе есть и положительные моменты:

1. Рост пенсионного возраста влечет за собой снижение дефицита Пенсионного фонда России и сокращает дотации из бюджета в него, соответственно позволяет бюджету сводиться на бездефицитном уровне при более низких ценах на нефть. Это повышает устойчивость всей бюджетной системы, делая его более сбалансированным.

2. Из-за снижения объема средств, которые тратятся на льготы пенсионерам, возможно улучшение сбалансированности региональных бюджетов, но при условии, что этими средствами распорядятся эффективно.

Проанализировав размеры пенсионных выплат по старости в России, посмотрим размеры средних пенсий в других странах мира.

Таблица 1

Сравнение пенсионных выплат в разных странах мира в 2018 г. [4]

№	Страна	Средний размер пенсии, \$/мес.	Средний размер пенсии, руб./мес.
1	Дания	2 800	184 173
2	Финляндия	1 900	124 974
3	Норвегия	1 542	101 426
4	Израиль	1 350	88 797
5	Германия	1 200	78 931
6	Испания	1 190	78 273
7	США	1 164	76 563
8	Швейцария	874	57 488
9	Швеция	833	54 791
10	Япония	717	47 161
11	Великобритания	700	46 043
12	Франция	700	46 043
13	Канада	667	43 873
14	Италия	583	38 347
15	Венгрия	400	26 310
16	Польша	380	24 995
17	Литва	298	19 601
18	Болгария	280	18 417
19	Казахстан	210	13 813
20	Россия	203	13 323
21	Азербайджан	202	13 287
22	Беларусь	175	11 511
23	Украина	142	9 340
24	Литва	128	8 419
25	Аргентина	96	6 315
26	Молдова	80	5 262
27	Узбекистан	55	3 618
28	Грузия	40	2 631

На основании данных таблицы 1, можно сделать вывод о том, что Россия занимает 20 место в мировом рейтинге по размеру пенсионных выплат в 2018 г. Первое место, бесспорно, занимает Дания, где на пенсию выходят в 65–67 лет притом, что средняя продолжительность жизни составляет 80 лет. Для политики этого государства в приоритете стоит создание максимально благоприятных условий для жизни пенсионеров. Поэтому Данию многие называют раем для людей пенсионного возраста. Хотя уровень жизни в Дании по сравнению с Россией абсолютно другой, пенсионные выплаты все равно остаются на высоком уровне.

Во многих странах, где пенсии составляют приличную сумму, в большинстве случаев довольно жесткие условия, которые нужно соблюсти, чтобы в старости быть богатым. Не стоит забывать, что в разных странах установлен разный пенсионный возраст. Также нужно иметь определенный трудовой стаж и прожить на территории страны установленное количество лет.

В заключение хотелось бы сказать о том, что, несмотря на новые изменения и дополнения, проблема пенсионного обеспечения остается открытой. В процессе реализации пенсионной реформы в Российской Федерации, к сожалению, возникают новые проблемы, которые необходимо решать для благополучия людей пенсионного возраста.

References

1. Как росли пенсии в России с 1990 по 2018 годы / Дзен-канал «ПРАВО ИМЕЮ», 2018. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/pravo/kak-rosli-pensii-v-rossii-s-1990-po-2018-gody-5a65c2fec5feafb27c4c5da8>.
2. Минтруд: каждый восьмой россиянин старше 65 лет / Портал «OpenTown.org» - Режим доступа: <https://www.opentown.org/news/20353>.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
4. Пенсии в других странах / Портал «InForm35.ru», 2018. – Режим доступа: <https://inform35.ru/news200/>.
5. Пенсионная реформа в России 2018, последние новости / Портал «RF.BIZ», 2018. - Режим доступа: <http://rf.biz/2018-00-00/15233-pensionnaya-reforma-v-rossii-2018-poslednie-novosti-38.html>.
6. ПФР: рост пенсий неработающих пенсионеров составит 11% с 2018 по 2020 годы / Портал «РИА Новости», 2017. - Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170918/1504993603.html>.
7. С какого года в СССР стали платить пенсию по старости / Портал «advokat-na-donu.ru», 2018. - Режим доступа: <http://advokat-na-donu.ru/s-kakogo-goda-v-sssr-stali-platit-pensiyu-po-starosti/>.
8. Хорошо для государства, плохо для россиян: плюсы и минусы пенсионной реформы / Портал «BBC News», 2018 - Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-44535007>.
9. Черникова О.А. Развитие экономики России: проблемы и перспективы / О.А. Черникова // Региональные детерминанты и закономерности развития экономики: материалы международной научно-практической конференции. - Ставрополь: филиал МИРЭА в г. Ставрополь, 2018. - С. 225-228.
10. Черникова О.А. Уровень и дифференциация доходов населения России / О.А. Черникова, А.А. Котаева, Л.М. Сеница и др. // Региональные детерминанты и закономерности развития экономики: материалы международной научно-практической конференции. - Ставрополь: филиал МИРЭА в г. Ставрополь, 2018. - С. 229-233.

UDC 33

Orel Yu., Vaitsekhovskaya S., Baicheroва A., Telnova N., Tenishchev A. Features of foreign trade activities in the field of agriculture

Orel Yuliya

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Vaitsekhovskaya Svetlana

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Baicheroва Angelica

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Telnova Natalia

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Tenishchev Alexander

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

***Abstract.** The role and value of export activities for the agricultural sector.*

***Keywords:** export, agriculture, export market, export activity, revenue.*

Currently, prevailing market conditions and stable competitive environment becomes relevant not only to the overall improvement of existing technologies enterprises of the agrarian sector, but also introduce new ways to organize product promotion. One of such methods for many agricultural enterprises is the organization of foreign trade activities in the form of the sale of their products abroad. To date, many agricultural enterprises sell their products for export, but in most cases this process takes place through intermediaries, and only a few have a structural unit engaged in foreign economic activity. The causes of this phenomenon somewhat, firstly, the lack of highly qualified personnel in this field, and secondly, the reluctance to change anything significant in the established activities of the organization, and, thirdly, finding out where to start and how to continue to develop foreign economic relations. However, you can work out some phasing of realization of export operations at the plant, we consider it on the example of a particular organization.

Analyte agriculture - agricultural enterprise "Victory", Stavropol Territory, is an agricultural company, whose main activity which serves the production of grain and industrial crops. The company is a competitive, financially independent and have a clear potential for the realization of

their own products for export, but at the same time, like many other agricultural enterprises sell their products only within the country, thus losing potential earnings.

So first of all, for the sale of goods in a foreign market is necessary to determine which product is most profitable to export and to what extent. We carried out an analysis of economic activity SHP "victory", which showed that the financial - economic condition of the enterprise theory presupposes access to foreign markets and, in fact, the company has the ability to export the main types of crops. We have analyzed the main crops grown on the farm, on a number of key indicators, the results are presented in Table 1. Thus, the obtained tabular data, it was found that the most beneficial for the economy is the export of winter wheat.

Table 1

Analysis of major crops SHP "Victory"

Culture	Year	Area, ha	Gross harvest, tonnes	Yield, t/ha	Free implementation, tons	VAT, rbl.	Cost price	Profit from sales, mln. rbl.
Winter wheat	2015	18 150	78 045	43	67 127	10 515	7 472	204,3
	2016	16 966	111 976	66	105 514	8 051	4 850	337,7
	2017	17 815	105 444	60	95 007	7 675	5 525	204,3
Maize	2015	7 866	31 464	40	29 903	8 335	9 514	-35,3
	2016	7 562	75 620	100	70 709	7 877	4 342	249,9
	2017	7 744	41 818	55	41 718	6 727	5 195	63,9
Sunflower	2015	5 961	10 134	17	9 718	27 598	19 146	82,1
	2016	7 815	22 664	29	21 910	21 611	10 247	249,0
	2017	8 253	24 149	30	19 807	17 727	13 058	258,6

Next to export sales need to decide on a foreign partner - the counterparty. The choice of contractor is largely dependent on proprietary industry-specific structure, the role of the leading companies in the global and domestic commodity markets, organizational and legal forms of activity of the foreign companies and a number of other factors.

Each company participating in economic activities, has a certain legal form and acts in accordance with the norms of civil and commercial law of the state. Knowledge of the legal status of the company provides answers to questions such as: responsibility of the parties; payment as long as possible; obligations of the parties of the transaction, and much more. Also, when choosing a contractor need to learn the basic activity of the enterprise, to make economic analysis. This information will help identify possible trends in the development of the partner, to evaluate its economic and financial capacity, and to explore the opportunities for further cooperation.

The correct choice of counterparty in the foreign market - is an essential part of the success of the conduct of export activity. It is also important to choose not only a reliable buyer, but also the most profitable option for the delivery of the cargo. Our analysis of the choice of contractor was held for consideration of the enterprise, and it was revealed that in 2017 among the largest importers of Russian grain in the first place was China, which made the purchase in the amount of 2.9 million.

Tons of grain, which is 22% more than in 2016 [3]. Compared with last year, China increased imports of wheat by 13% - more than 1.5 million tons of corn - 3.5 times to 463 thousand tons of peas by 1.5 times to 264 thousand tons.

Of former leader - Egypt imported about 2.79 million. m. of Russian grain, which is 5.3% more than in 2016. Well as potential counterparties can consider countries such as Turkey, Bangladesh and Saudi Arabia. Based on the data of the Federal Customs Service (FCS) (Table 2), the main grain importers in the Stavropol region are China and Egypt, in this regard, we have also chosen these countries, as the potential for exports SHP "Victory". [4]

Table 2

Main importers of Stavropol grain in 2017

Country	Export weight, tons	Imports weight, tons
Egypt	6 529 387,05	0
China	3 736 627,50	694,09
Iran	1 854 149,07	0
Bangladesh	1 485 272,52	0
Saudi Arabia	1 401 129,50	0
Sudan	1 268 341,94	0
Lebanon	1 249 658,22	0
Vietnam	1 232 922,78	22 754,73
Yemen	1 177 225,63	0
Other countries	15 397 852,12	463 924,81
Total	35 332 566,33	487 373,63

What follows is the right choice of a particular importer of agricultural enterprise "Victory", based on the statistics of the International Trade Center (ITC) the main importers of Russian grain in China is the COFCO Corporation, and in Egypt, the main raw material supply management GASC [5]. Largest food COFCO Corporation of China plans to buy a large amount of wheat, therefore it can be considered as one of the potential contractors. Another option of the counterparty, can serve as the main raw material supply control of Egypt (General Authority For Supply Commodities - GASC) which is the largest buyer of Russian grain, and which can also be a potential partner.

The next step is to prepare the foreign trade contracts and documents for the export of goods from Russia and import it on the international market. Get approval documents necessary as the export of goods from the customs territory of the Eurasian Economic Community (EAEC) and the importation of goods into the territory of a foreign state.

One of the key aspect in the preparation of the contract is the price per unit, in this case for a ton, and terms of delivery, which are selected in accordance with international rules - Incoterms 2013. The foreign trade contract is the main document certifying that an international transaction. It should be more accurately reflected, and all the conditions agreed upon in order to avoid further

disputes with the mistakes and miscalculations. The document should normally contain 12 sections: the subject of the contract, product quality, price and the total amount of the contract, delivery time, payment terms, delivery - acceptance, packaging and labeling of the goods, the sanctions of force majeure, arbitration and other conditions.

Russian practice of COFCO Corporation prefers the delivery of agricultural products by sea transport, which is beneficial for exporters and on CIF or FOB. The difference of these conditions is that the agreements in the CIF insurance and other expenses are accepted by the seller with the obligation and costs associated with the successful transit, paid by the seller as long as the goods are not received by the buyer. FOB contract relieve the seller from liability after dispatch. As soon as they are shipped, it is deemed to be delivered and the responsibility for the goods transferred to the buyer.

In the case of SHP "Victory" for the signing of the contract is suitable for sale of goods on CIF, as the counterparty for the seller cargo insurance and marine transportation gives a lot of confidence in the performance of the contract than under the terms of FOB. Recently korporatsiya COFCO offers \$ 198 per tonne and the average course of 59 rubles per \$ 1, the cost was equal to 11.7 thousand. Rub.

As for the company GASC, a contract could be signed under the terms CFR. Usually means paying the buyer the cost of goods and freight, ie the delivery of water transport to the customer port. Further organizational aspects importer incurs. These include unloading the goods, customs clearance and delivery to the warehouse, store or end customer. The cost of one ton of wheat 4 - grade was equal to \$ 203 per tonne or 12 thousand rubles.

Also documents when exporting goods from the Russian Federation include:

- a certificate of origin of goods - an exporter receives in Russia and is in the country of import customs to calculate the rate of customs duty. This document is issued by the RF CCI is active in all regions of the Russian territorial chambers; countries certificate of origin of goods is required when a requirement established by the international treaties to which Russia opposes;
- the different certificates of conformity;
- phytosanitary certificates, draws exporter for products of plant origin in order to confirm compliance with the requirements of product quarantine and compliance with health standards; Rosselkhoznadzor issued by the Russian Federation or its territorial body. The certificate is attached to the transport documents. Fitosertifikat need to get to each part, it has a short duration - 14 and 15 days.
- permits for export (if necessary).

In addition to the customs documents include a customs declaration, export and foreign exchange license, certificate of origin, consular invoice, transit documents, veterinary, sanitary and

quarantine certificates. The customs procedure of export of goods is carried out in the preparation and processing of documents, payment of a fee. Customs clearance procedure is strictly regulated by the Customs Code of the Russian Federation, and the failure to comply with customs regulations can result in unplanned expenses on fines.

In the calculation of the proceeds from the export transaction costs are also taken at the customs clearance. For faster and correct their registration, initially require the services of a customs broker, the cost of which is 30 thousand. Rubles. The most profitable to order the integrated service logistics company, licensed customs broker, as only they can provide a full range of services for delivery and customs clearance of goods in the optimal mode with the lowest cost. At the signing of the contract is mandatory accounting of all costs that will be borne by the seller, as well as the optimal volume of exported products. Also, the organization of export operations is necessary to determine the code of the commodity nomenclature of foreign economic activity (CN FEA). in our case, winter wheat belongs to the second list: Herbal Products, Group 10: Cereals and subgroup 1001 Wheat and meslin, from which we select the code: 1001990000 others.

Further calculation should be familiar with the tariffs of carriers, insurance companies and brokerage firms. Delivery to the port by truck KamAZ, at the rate specified by the carriers, 450 rubles/ton. In the performance of the contract with the Chinese company need to cargo insurance. As an insurer choose the insurance agency "Cargo Broker" and expect the cost of insurance. Maritime transport is carried out by PJSC "NCSP" (NCSP). Since a single tariff for the transportation cost is not be found in the online - application. For customs clearance company NovotrustLogistiks choose which services account for 30 thousand. rub.

Table 3 shows the basic costs for shipping to the Chinese consignee. Since it was chosen CIF terms, the cost of cargo insurance borne by the seller.

Table 3

The forecast cost of wheat exports to China in 2018, one million rubles

Naming of expenditures	Realizable amount of the gross collection		
	30%	50%	70%
Cargo insurance	1,0	1,6	2,3
Delivery to the port	12,8	21,4	29,9
Delivery to the recipient country	16,5	27,5	38,6
Services agent	0,03	0,03	0,03
A discount (1,5%)	4,9	8,2	11,5
Cost price	157,5	262,5	367,4
Total cost	192,7	321,3	449,7
Profit	327,3	545,5	763,7
Revenue	134,6	224,2	314,0

In our opinion, the most advantageous embodiment is the implementation of 70% of the gross yield. You can consider selling the entire volume of winter wheat, but it is impractical because the

domestic market competition among agricultural enterprises is too high and there is a risk of losing their positions. Also, after collecting the culture company needs to leave some of which will be used later as a seed. For a complete analysis should consider all the options for the export, namely the carriage when the contract with the Egyptian company GASC. Since the execution of the contract possible in the conditions of insurance of the goods the seller is not necessarily CPT.

The data in table 4 show that the export to Egypt more expensive, but at the same time profitable, as the price per tonne of winter wheat more and, consequently, higher profits, namely the difference in revenue of 9.7 mln. rub.

Table 4

Costs on the export of wheat to Egypt in 2018, mln. rub.

Naming of expenditures	Realizable amount of the gross collection		
	30%	50%	70%
Delivery to the port	12,8	21,4	29,9
Delivery to the recipient country	16,5	27,5	38,6
Services agent	0,03	0,03	0,03
A discount (1,5%)	10,1	16,8	23,5
Cost price	157,5	262,5	367,4
Total cost	196,9	328,2	459,6
Profit	335,6	559,3	783,0
Revenue	138,7	231,1	323,4

The total amount of the sale on the domestic and foreign markets are presented in table 5.

Table 5

Projected revenues from the sale of winter wheat, thousand. rub.

Indicators	Implementation of winter wheat			
	option 1			option 2
	Inside the country	For export	Total 1 embodiment	Domestically, excluding exports
Free implementation, ths. tons	28,5	66,5	95,0	95,0
Price per ton, rubles.	7675	11774	-	7675
The cost price, rubl.	5525	6974	-	5525
The profit from the sale, mln. rub.	218,8	783,0	1001,8	729,2
Revenue, mln. rub.	61,3	323,4	384,7	204,0
Profitability, %	38,9	70,4	63,4	38,8

Based on the data we can say that the introduction of winter wheat export revenues SHP "Victory" from the sale of a total in the domestic and foreign markets will increase to 180.7 million rubles compared with the actual revenues of the enterprise.

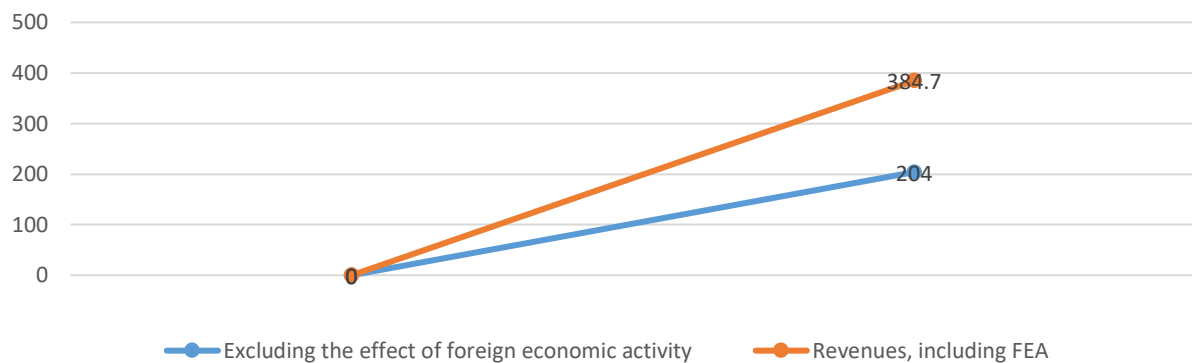

Figure 1. Comparison of revenue with and without taking into account the export of agricultural enterprise "Victory", mln. rub.

The increase in total revenues, taking into account external economic activity influenced the difference between the cost price and the price per tonne of production for export, which amounted to 4800 rubles. When implementing a culture within the country similar to the difference is equal to 2150 rubles, which is 55.2% less. Of course, the decision to enter the foreign market for the agricultural enterprise depends not only on the price offered by the buyer. Also affect crop yields, as export products is impractical at low volume gross yield. This we have seen in the implementation of 30% of harvested wheat. In addition, the domestic price is increasing every year, and the difference from the sale of domestic and foreign buyer may also be significant. But the above calculation, we can see the possible export of winter wheat for SHP "Victory will be beneficial.

Thus, for example, one particular company can be clearly seen that the role of export of agricultural enterprises is very high, and this activity may bring additional revenue to the enterprise, despite the fact that involves substantial expenditure of time and effort.

References

1. Водяников В.Т. Организация и управление производством на сельскохозяйственных предприятиях. М.: Колос. С 2014. 506 с.
2. Гофман, Н. Ф. Основы внешнеэкономической деятельности / - СПб: Питер, 2014. - 208 с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : <http://www.gks.ru>
4. Федеральная Таможенная Служба [Электронный ресурс] : <http://www.customs.ru>
5. Международный торговый центр [Электронный ресурс] : <http://www.intracen.org/itc/exporters/researching-export-markets>

UDC 33

Vaitsekhovskaya S., Baicherova A., Orel Yu., Telnova N., Tenishchev A. Directions of increase of power efficiency of heat supply of the city of Stavropol

Vaitsekhovskaya Svetlana

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Baicherova Angelica

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Orel Yuliya

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Telnova Natalia

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Tenishchev Alexander

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Abstract. *The article presents the state of heat supply in the city of Stavropol, analyzes the main problems of interaction of the heat supply organization with the management organizations and end users of services. The mechanism and results of the investment program of modernization of the industry and the transition to the contract procurement system are presented.*

Keywords: *heat supply, heat supply, energy efficiency, heat supply organization management organization, investment program, modernization, material and technical base.*

Stavropol is a large business, industrial, administrative and cultural center of Stavropol Krai. The total population of the city, over the years, is growing and today has about 450 thousand inhabitants. The total area of Stavropol is approximately equal to 244.8 square kilometers. The city stretches from North-East to South-West for about 30.5 kilometers and from South to North for about 16.5 kilometers.

Administratively, the city is divided into 3 districts, which in the middle of the second half of the twentieth century was developed heating scheme.

The urban area has a gradual slope from North-East to South-West and its absolute levels vary from 320 m in the North-East to 650 m in the South-West. This fact creates additional technical

difficulties during the transportation of the coolant. The main supplier of heat in the city is JSC TEPLOSET. Today, the company is the main heat supply organization of Stavropol, its share in the total production and sale of heat for housing and communal needs of the city is 98%. 1200 employees of more than 40 specialties work at the enterprise [1].

The heating system of most objects of the city is closed. Back in the 1970s, it became two-pipe with the installation of hot water heating systems in all houses. Today, heat supply of consumers is completely carried out from gas boilers. In the region the calculated temperature is about -19 °C, the temperature graphs in the boiler 95/70, 115/70 130/70 or 0°C.

Production of thermal energy is carried out from 2 district boiler houses with a capacity of over 100 Gcal/h, 6 district boiler houses with a capacity of over 30 Gcal/h, 32 quarterly boiler houses with a capacity of up to 30 Gcal/h, 36 low-power boiler houses. The largest sources of heat in the city are two boilers with a thermal capacity of 240 Gcal/h (located in the South-Western region) and 300 Gcal/h (located in the North-Western region).

The weighted average efficiency of all installed boilers is 85.3%. Total capacity of all boilers 1225,28 Gcal/h. In General, the city of the deficiency of power and not have heat outputs of the heat sources is sufficient to ensure heat supply to decrease average daily air temperature to calculated values. At the same time, in the heat supply zones of a number of boiler houses in the Central district there is a shortage of power, which does not allow to provide uninterrupted and high-quality heat supply to consumers. In the heat supply zone of the North-Western region there is an excess of power. The content of unused capacity leads to additional costs.

Heat networks of other areas are almost all looped together, which ensures the reservation of the necessary thermal capacity without compromising the quality of heat supply to consumers. The use of ring heat supply schemes, allows in the inter-heating period to decommission about 20 small low-efficiency boilers with switching the load on the hot water supply to other heat sources.

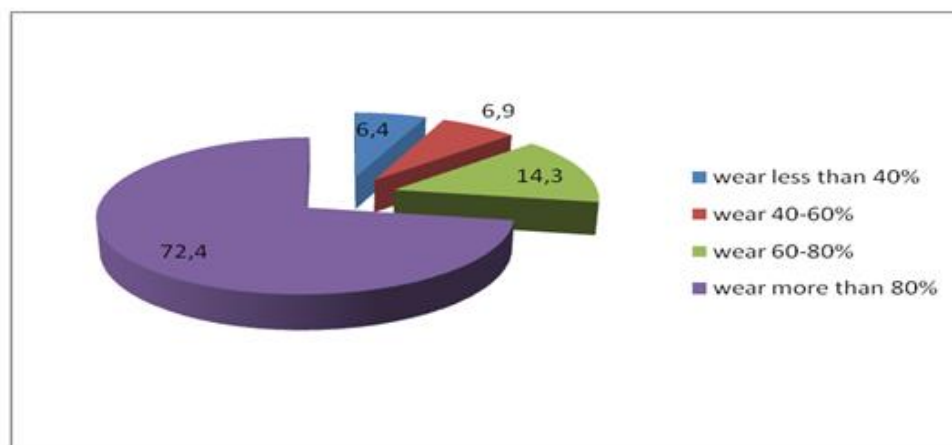

Figure 1. The Wear of the boiler equipment

The main problem of heat supply of the city is that 65% of the boiler equipment capacity has more than 100% wear (Fig. 1). On more than 50% of boiler rooms of JSC TEPLOSET the automated system of control of the accounting of energy resources (ASKUE) is organized.

Delivery of heat from boiler houses to consumers is carried out by heat networks, the length of which in two-pipe calculation is 211.2 km, including 42 km of overhead laying. The main problem of high-quality heat supply is rather high wear of heat networks (Fig. 2).

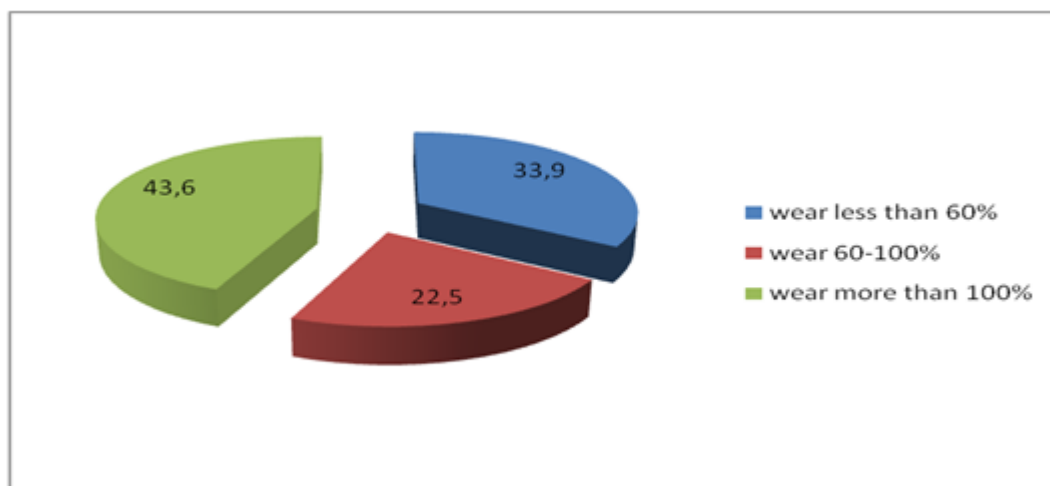

Figure 2. Heat network Wear

A whole range of problems, such as increased wear, technological backwardness, shortage and excess capacity in certain thermal areas adversely affect the quality of heat supply to all consumers of Stavropol. Preparation of large-scale reconstruction for JSC "TEPLOSET" has necessitated the speedy solution of a number of typical problems for all regions.

First, it was necessary to draw the attention of the property owner (municipality) to the existing problems and to propose a specific model of development that allows to implement the mechanism of reproduction and updating of the material and technical base of the industry.

Second, before the large-scale reconstruction, it was necessary to solve the issue of long-term right to use heat supply facilities. Effective implementation of all measures for the reconstruction and renovation of the material and technical base of the industry is possible only if the integrity of the existing heat supply system and transfer to long-term lease (concession).

Third, to Finance the investment program, it was necessary to include the investment component in the tariff for thermal energy.

It took about 3 years to solve these problems. Thanks to mutual understanding among the management of the city administration, the government of the region, the Deputy corps, the Regional tariff Commission managed to: conclude a single, long-term (15 years) lease agreement for all

objects of the heat supply system in the complex; approve a long-term investment program (10 years), the payback period of the last project of which was within the period of the long-term lease agreement; determine the financing mechanism of this program.

In order to find additional funds in the tariff for the investment allowance and meet the maximum level of tariff growth, JSC "TEPLOSET" at the expense of borrowed funds in the first years of the program were implemented activities that give the maximum economic effect. Namely, water heating equipment with a capacity of 50 Gcal / h was replaced (old boilers that have fully developed their life and have a working efficiency of not more than 70% gave way to new boilers with an efficiency of 90%). The resulting energy savings have made it possible to free up space in the tariff for the investment allowance. If in 2011 the investment component of the tariff was 10 million rubles., in 2016 it exceeded 70 million rubles. While the growth rate for the heat never exceeded the limit for Stavropol territory growth.

However, the successful search for a solution to one problem exacerbates the need to solve another.

One of the key events for all heat power engineers of the country was the release of the Federal law No. 190-FZ of 27.07.2010 "on heat supply", which allows to restore order in the industry, to direct it to an effective way of development - on the basis of competently developed and approved schemes of heat supply. The lack of regulatory documents regulating the use of decentralized sources of heat supply (roof boilers, apartment boilers) in the construction (reconstruction) of facilities in the district heating zone, not only affected the cost of heat energy, but also gave rise to a number of problems.

Having free capacity reserves, large heat supply organizations are not able to connect new consumers, and thus reduce the cost of heat [5]. Only for the last 5 years JSC TEPLOSET "lost" about 50 thousand Gcal. At the same time, the consumer is not ready to properly operate and maintain decentralized sources of heat supply. The city has already acquired a negative experience, and it will only grow.

The next direction is the relationship with consumers. A positive fact is the existence of contractual relations between all management organizations in the city and JSC "TEPLOSET". With the direct control method of the heating contract concluded with each owner of the apartment in the house (26 houses), or representative of the owner, acting on his behalf.

Thus, there is a clearly defined circle responsible for the quality of the delivered heat energy to the apartment. These are two organizations: the heatsupplying organization - the supplier of heat to the walls of the building and a management company (UK, TSZH, ZHSK), which is responsible for competently take, note the amount ingested heat and to distribute heat energy inside the house.

The analysis of complaints statistics illustrates the increase in the number of complaints over the past three years about the incorrect distribution of heat inside the house. To create comfortable

conditions in the apartment, some include electric heaters, others open the Windows. That is, there is inefficient heat consumption, the meter records it, and the people don't know that "to carry out actions aimed at regulating the flow of heat in an apartment building for savings" - the direct responsibility of the management of the organization.

There are two reasons for this state of Affairs: the heat consumption system and the equipment of the thermal unit do not meet modern technical requirements, and the management organizations do not have specialists who are properly able to contain the heat consumption system. The result is an absurd situation: in the presence of delivered to the house in full quality communal resource (heat) the owner of the apartment does not receive high-quality utilities for hot water and heating. Thus, with the arrival of management organizations on the market, the problems outlined above began. Today, more and more management organizations began to enter into contracts with JSC "heating system" for maintenance, and gradually the situation began to change for the better.

The next problem is the thermal inputs to apartment buildings (MCD). The experience of recent years is that management companies and homeowners not engaged in their maintenance and upkeep. As a result, in the event of failures in these areas, as a rule, at the beginning of the heating season, end users remain without heat, and repair and emergency crews of JSC "TEPLOSET" have to eliminate emergency situations, which leads to our additional costs.

Today in the city there are practically no ownerless heating networks. Heat inputs are immediately transferred to municipal ownership and are operated by JSC "TEPLOSET". The costs of heat supply organization takes into account when forming the rate, or after a certain time they will actually ownerless.

Came to the market provision of public services, the management companies were not ready to settlements for the delivered heat energy. Management companies (with the authorized capital of 10 thousand rubles) without ensuring the fulfillment of their obligations could not guarantee payment, and the heat supply organization could not afford to release energy for a large amount to an unreliable consumer. In this situation, within the framework of the current legislation, a compromise approach was developed: all the rights and obligations under the heat supply agreement remained with the management company, but the payment for it is made by the owners of the premises, bypassing the settlement account of the management company directly to the heat supply organization through JSC "SRC" (Stavropol city settlement center).

Thus, practice has shown that in Stavropol was made the right decision - saved and successfully operates the system of "splitting" payments. Cases of theft of money of consumers by management organizations are episodic. The completeness of the collection of payments from the population reaches 98%, while the management companies, which independently charge and collect fees from the population, pay for their services no more than 60% of consumers.

Summing up, it can be noted that the successful operation of the entire heat supply system can be achieved through the integrated application of the following principles:

1. A change in the estimates of the population for heating in the direction of pay according to consumption.
2. Compliance with the modes of release and consumption of thermal energy.
3. Reduction of terms of termination of hot water supply to consumers during preventive maintenance.
4. Compliance with the quality parameters of hot water services.
5. The transition from direct payments to direct contracts with the population.

References

1. On the work of JSC "TEPLOSET" for improving the efficiency of centralized heat supply system of the city of Stavropol, V. V. Kireev, L. E. Bagriy, Stavropol Stavropol region [Electronic resource]:. - Access mode : [http: //www.rosteplo.ru](http://www.rosteplo.ru) ahhh!
2. Federal law of 27.07.2010 N 190-FZ "on heat supply".
3. the Federal law of 23.11.2009 N 261-FZ "about energy saving and about increase of energy efficiency and about modification of separate legal acts of the Russian Federation".
4. Polyakov, K. G. Podguzov. Changes in procurement legislation: new regulation for unitary enterprises / / news of heat supply: electronic scientific journal. - №12 (126), 2016.

UDC 33

Vaitsekhovskaya S., Baicherova A., Orel Yu., Telnova N., Tenishchev A. Specifics of strategic planning at the enterprises of various industries

Vaitsekhovskaya Svetlana

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Baicherova Angelica

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Orel Yuliya

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Telnova Natalia

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Tenishchev Alexander

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

***Abstract.** Branch features of process of strategic planning at transport, construction, agricultural enterprises are considered.*

***Keywords:** development strategy, strategic planning, industry, enterprise*

In the conditions of increase of level of uncertainty of economic processes and aggravation of the competition the increasing value gets strategic planning of economic activity at various structural levels of the Russian economy. Strategic planning at the branch level has as the general, and the special lines connected with specifics of branch and influence of the external environment of business.

The organization of process of strategic planning at the enterprises of different branches has the distinctive features caused by differences in organizational structure of management in general and in the nature of production and technological process.

Strategic planning of the industrial enterprise has a number of features which need to be considered at the choice of the development strategy of the enterprise. An important role in strategic planning is played by the industry analysis when which carrying out the main object of a research is

the set of the enterprises competing in one market with similar goods or services. This analysis defines the importance and appeal of branch and its separate segments.

The important characteristic defining strategic development of the industrial enterprise is the innovative component which is defining for all strategic development of the enterprise today. First of all, it belongs to technologies and a product. Both components form competitive advantages of the enterprise, and need of their constant improvement predetermines contents of all concept of strategic development.

One of types of the industrial enterprises is the construction organization in the course of which formation of a mission it is necessary to define for what it functions. At an analysis stage of factors of the external environment it is important to consider not only the competition in the market of construction production, but also a condition of national economy, inflationary processes in the country, solvency of customers, climatic conditions of the territory of alleged construction and also a set of other factors.

Carrying out the analysis of factors of the internal environment of the organization it is necessary to study two groups of factors: organizational and technological and labor. Refer presence of construction and other equipment at construction company, its wear, amount of time of the idle times connected with breakage to organizational technology factors; quality of the delivered material resources; volumes of poor performed installation and construction works, etc. Labor factors are connected with losses of working hours for the good and disrespectful reasons; low qualification of workers; application of work of migrants; turnover of staff, etc. Carrying out market researches regarding obtaining orders for performance of installation and construction works would allow to study possible strategic alternatives and ways of their development on long-term perspective taking into account the available opportunities.

The choice of strategy of the construction organization is carried out on the basis of a research of the listed factors. Correction of strategy has to be made, being guided by the current plans developed taking into account a situation in the market of construction production. As shows experience, application of the standardized procedures of development of strategic plans in specific conditions of economic activity of the enterprise it is a little productive. The modified structure of the strategic plan connected with orientation to active marketing and reorientation to external problems, with formation of new organizational culture of production providing effective functioning of the enterprise is necessary for the transport enterprises having the branch features.

The strategic development plan for transport enterprise has to become the detailed program of all production, economic and social activity of the enterprise directed to achievement of the main strategic objectives at the fullest and rational use of material, labor, financial and natural resources. It has to be aimed at providing high level of service of clients at the most effective use of vehicles.

The enterprises of the food industry as subject to strategic planning also have the branch features.

1. Dependence on functioning of the agricultural enterprises as main suppliers of raw materials whose activity has pronounced seasonal nature and is characterized by high degree of uncertainty (receiving a harvest depends on an environment). Therefore adoption of strategic planned decisions is complicated.

2. High material capacity of production. In product cost 60-80% fall to the share of material inputs. In this regard special impact on their functioning is made by the prices, quality and terms of delivery of raw materials and materials that causes account when forming strategy of system of interaction with suppliers and also demands tough planning of volume of raw material inventories, materials, a container, etc.

Here it is necessary to consider also branch aspect: for example, in sugar, fruit and vegetable, oil and fat subsectors there is an objective need of creation of a large supply of perishable main raw materials that distracts a considerable part of financial resources. Besides, the considerable material capacity focuses the enterprises on formation and realization of strategy of resource-saving, search of ways and reserves of reduction of material inputs.

3. Time lag of investment of capital in raw materials and materials and receiving payment for production. The special relevance and the importance of strategic financial planning at the enterprises is dictated to these.

4. Fluctuations of demand for finished goods. Proceeding from it, when developing strategy of the enterprise the analysis of elasticity of demand for production and seasonality is necessary.

5. The main consumer of production – the population. Now low solvent demand constrains development of many enterprises therefore to the forefront there is a tough planning of costs of production, search and realization of reserves of cost cutting.

6. Technological type of the enterprises functioning on the basis of the system of basic technological processes which replacement would lead to change of the profile of the enterprise. Evolutionary change of technology for the food enterprises can be only result of long research and development. Therefore, the technological strategy and the strategic plan of research and development has to become the most important structural element of the strategic plan of the enterprise.

7. Development of strategy of a certain technology which change can be carried out only at considerable expenses of time and resources. It allows to eliminate uncertainty, to prepare production for progressive technological shifts, to improve quality of production. Therefore in activity of the enterprises of the food industry vertical integration is of great importance, and integration strategy has to be directed to rapprochement of long-term goals of the integrated enterprises and increase in efficiency of their interaction.

Strategic planning of trade enterprises is carried out by two types of planning: intra-corporate planning and planning of their activity in the consumer market. It is obvious that the main directions of development of strategic planning include processes which application leads to basic changes of results of activity of trade enterprise.

One of the most important processes when developing the development strategy of trade enterprise is the analysis of business processes for the purpose of their optimization. For trade enterprise it is possible to allocate the following business processes: informing suppliers, monitoring of competitors, development of requirements for improvement of quality of new products, market research, marketing of the organization, drawing up budgets, etc.

In practice it is possible to select development strategies of trade enterprises taking into account the scale of their activity. As practice shows, application only of one strategy – price, marketing, competitive or the strategy of diversification is characteristic of individual entrepreneurs. Retail trade supermarkets apply not less than two strategy in their various combination – assortment and price; price and competitive; commodity and marketing. Large trade organizations (supermarkets and hypermarkets) use in the activity the combined strategy including commodity, price, marketing, financial.

The feature of the agrarian sphere consists that it differs in complex and extraordinary structure which part not only the large and medium-sized agricultural enterprises, the agro-industrial companies and holdings of various legal forms, but also farms and also personal subsidiary farms of the population are.

Feature of activity of the agricultural enterprises is their diversified character. Rather often in the agricultural enterprise allocate primary branches – crop production, livestock production and ancillary industries – processing of production agricultural, repair and construction works, production of consumer goods, etc. In other words the organizations which unite several connected among themselves or untied branches and kinds of activity treat the diversified enterprises. As to the diversified agricultural enterprises existence of various sales markets of finished goods and production technologies is characteristic, need of development of market strategy for each type of production is expedient.

Thus, it is possible to claim that, despite the universal nature of process of strategic planning, it has specific features, connected not only with type of the enterprise (specialized or diversified) or a stage of life cycle of production, but also taking into account branch accessory of the enterprise. As showed the analysis, specifics of activity of the enterprises of the building, transport, food industry and trade enterprises exert impact on the choice of a type of strategy and development stages of strategic plans.

References

1. Банникова Н.В. Стратегическое планирование: отношение специалистов и перспективы становления // Международный сельскохозяйственный журнал. 2005. №5. С. 29-30.
2. Дунаева Н.Ю. Стратегическое планирование. М.: Инфра-М, 2007. 178 с.
3. Система планирования деятельности организации: учебное пособие / под ред. проф Н.В. Банниковой. Старополь: СЕКВОЙЯ, 2016. 153 с.
4. Стратегическое планирование / Под ред. Э. А. Уткина. М.: ЭКМОС, 2008 г.

SECTION 6. COMPUTATION, MODELLING AND SIMULATION

UDC 612.346

Noskova S. Yu., Babich O.O., Dyshlyuk L.S. The study of the toxicity of enzymatic hydrolysates of coconut oil

Изучение цитотоксичности ферментативных гидролизатов кокосового масла

Noskova Svetlana Yurievna
Ph.D., Lecturer at the Department of Bionanotechnology,
Kemerovo State University
Babich Olga Olegovna
Doctor of Technical Sciences, Researcher, Institute of Biotechnology,
Kemerovo State University
Dyshlyuk Lyubov Sergeevna
Ph.D., Head of Scientific Department
Kemerovo State University
Носкова Светлана Юрьевна
Кандидат технических наук, преподаватель кафедры Бионанотехнологии,
Кемеровский государственный университет
Бабич Ольга Олеговна
Доктор технических наук, научный сотрудник НИИ биотехнологии,
Кемеровский государственный университет
Дышлюк Любовь Сергеевна
Кандидат биологических наук, Руководитель научного подразделения
Кемеровский государственный университет

Abstract. The article studied the cytotoxicity of enzymatic hydrolysates of coconut oil using the MTT test for human pancreatic cancer cell lines PANC-1.

Keywords: hydrolyzate, coconut oil, cytotoxicity, cancer cells

Аннотация. В статье изучена цитотоксичность ферментативных гидролизатов кокосового масла с использованием МТТ-теста на клеточные линии рака поджелудочной железы человека PANC-1.

Ключевые слова: гидролизат, кокосовое масло, цитотоксичность, раковые клетки

Основной составляющей кокосового масла являются полиненасыщенные жирные кислоты, жизненно важные для человеческого организма. В состав продукта входят такие жирные кислоты, как миристиновая, лауриновая, олеиновая, пальмитоиновая, каприловая, линоленовая, арахидоновая и пр.

Кроме этого, масло содержит кальций, фосфор, а также витамины А, С и Е, которые обладают мощными антиоксидантными свойствами и помогают надолго сохранить красоту и молодость.

Польза кокосового масла заключается в том, что оно обладает противогрибковыми, противовирусными, антибактериальными и противовоспалительными свойствами. Уникальное сочетание жирных кислот наделяет кокосовое масло отличными лечебными свойствами. Масло кокоса способно повышать иммунитет, а при регулярном потреблении существенно уменьшать вероятность возникновения раковых болезней и восстанавливать функции щитовидной железы.

Раком поджелудочной железы называют злокачественное новообразование, которое исходит из эпителия железистой ткани или протоков поджелудочной железы. Каждый год заболеваемость растет: сейчас рак поджелудочной железы занимает шестое место по распространенности среди онкологических заболеваний, если брать взрослое население мира. Задачей исследования состоит в определении противоопухолевых свойств у ферментативных гидролизатов кокосового масла.

Для изучения цитотоксичности ферментативных гидролизатов использовали МТТ-тест. Основными областями применения данной методики являются фармакология и токсикология - оценка безопасности потенциальных лекарственных препаратов различных фармакологических групп методами *in vitro*. Изучение цитотоксичности веществ по отношению к нормальным клеткам играет важнейшую роль в изучении токсичности потенциальных противоопухолевых препаратов [1].

В основе метода МТТ лежит способность митохондриальных дегидрогеназ превращать водорастворимый 3-(4,5-диметилтиазол-2-ил)-2,5-дифенил-2Н-тетразолиум бромид (МТТ) в формазан, способствующий к кристаллообразованию в полости клетки. После этого осуществляют перевод формазана в раствор [3]. Данный процесс осуществляют с использованием подходящего растворителя и проводят фотометрию. Фотометрия позволяет сравнить и оценить насколько происходит изменение значения оптической плотности исследуемого раствора по отношению к контролю с изменением числа жизнеспособных клеток.

На таких раковых клеточных линиях как, рак поджелудочной железы человека PANC-1 было осуществлено тестирование *in vitro*.

Результаты определения цитотоксических свойств ферментативных гидролизатов кокосового масла представлены на рисунке 1. Ранее было установлено, что кокосовое масло и его гидролизат обладают бактерицидной и антиоксидантной активностью в отношении культур *Streptococcus mutans* и *Candida albicans* [2].

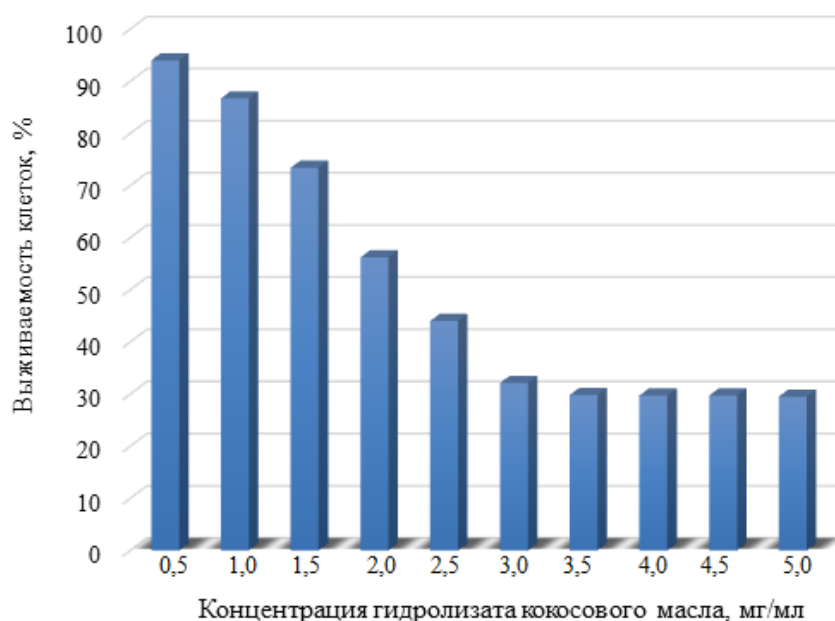

Рисунок 1. Результаты определения цитотоксичности ферментативного гидролизата кокосового масла по отношению к клеткам рака поджелудочной железы человека PANC-1

Из Рисунка 1 следует, что ферментативный гидролизат кокосового масла вызывает гибель раковых клеток всех изученных клеточных линий, причем выживаемость раковых клеток находится в обратной пропорциональной зависимости от концентрации гидролизата. Таким образом, показано наличие у ферментативных гидролизатов кокосового масла противоопухолевых свойств.

Работа выполнена при финансовой поддержки в рамках стипендии Президента Российской Федерации молодым ученым и аспирантам, осуществляющим перспективные научные исследования и разработки по приоритетным направлениям модернизации российской экономики, на 2018-2020 годы.

References

1. Метод проверки на цитотоксичность полимерных материалов медицинского назначения *in vitro* / Е.М. Горбунова, Е.Н. Шульгина, Л.Р. Люсова, К.И. Колмычкова, Г.Ю. Косовский, Е.В. Косовская // *Инновации в науке*. – 2013. – № 25. – С. 22-29.
2. Носкова, С.Ю. Определение минимальной бактерицидной концентрации гидролизатов кокосового масла по отношению к микроорганизмам полости рта / С.Ю. Носкова, О.О. Бабич, Л.С. Дышлюк // В сборнике: *Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов по материалам IX международной научно-практической конференции*. – 2016. – С. 67-69
3. Li, W. Study of the *in vitro* cytotoxicity testing of medical devices / W. Li, J. Zhou, Y. Xu // *Biomed Rep*. – 2015. – №3(5). – P. 617-620.

SECTION 7. MEDICINE, LIFE-SCIENCE, BIOMEDICINES

UDC 66

Babich O. O. Development of the methods of isolation and cleaning of recombinant PAL

Разработка методов выделения и очистки рекомбинантной PAL

Babich O. O.

Doctor of Technical Sciences
Kemerovo State University

Dyshlyuk L.S.

Candidate of Biological Sciences
Kemerovo State University

Sukhikh S.A.

Assistant professor
Kemerovo State University

Noskova S.Yu.

Candidate of Technical Sciences
Kemerovo State University

Бабич Ольга Олеговна

доктор технических наук

Кемеровский государственный университет

Дышлюк Л.С.

кандидат биологических наук

Кемеровский государственный университет

Сухих С.А.

доцент

Кемеровский государственный университет

Носкова С.Ю.

кандидат технических наук

Кемеровский государственный университет

Abstract. for the isolation and purification of recombinant L-phenylalanine-ammonium-lyase, a two-stage scheme was developed and the purity of the recombinant enzyme was monitored.

Keyword: L-phenylalanine-ammonia-lyase, cancer diseases, anticancer drug

Аннотация. для выделения и очистки рекомбинантной L-фенилаланин-аммоний-лиазы разработана двухстадийная схема и проведен контроль чистоты рекомбинантного фермента.

Ключевые слова: L-фенилаланин-аммоний-лиаза, раковые заболевания, противоопухолевый препарат

Фенилаланин-аммоний-лиаза представляет собой фермент, выступающий в качестве катализатора для реакции дезаминирования L-фенилаланина до простой структуры аммиака,

который выступает катализатором в реакции дезаминирования L-фенилаланина до аммиака и β-фенилакриловой кислоты [1. С. 682].

Подобно звену, которое связывает первичный и вторичный метаболизм L-фенилаланин-аммоний-лиаза (PAL) обеспечивает направление углерода в процессе биосинтеза большого количества промежуточных продуктов в растениях [5. С. 23].

Помимо этого, препарат L-фенилаланин-аммоний-лиаза (PAL) является перспективным препаратом для борьбы с опухолевыми новообразованиями. Эффективное действие такого препарата связано со снижением уровня L-фенилаланина в лейкемических опухолевых клетках

Фермент может быть использован как для прямой терапии онкоболезней, так и для производства полноценных продуктов питания, направленных на поддержание здоровья людей со злокачественными новообразованиями [4. С. 11406].

Поэтому целью данной работы является разработка методов выделения и очистки рекомбинантной PAL, которую предлагается использовать в качестве ферментативного препарата для лечения раковых заболеваний.

В ходе проведения исследования была разработана двух стадийная схема выделения рекомбинантной L-фенилаланин-аммоний-лиазы, которая включает такие основные этапы как осаждение сульфатом аммония и два хроматографических этапа очистки: металлохелатную и гидрофобную.

В качестве контроля чистоты выделившегося рекомбинантного фермента применяли электрофорез. Результаты, полученные после очистки рекомбинантной L-фенилаланин-аммоний-лиазы представлены на рисунках 1 и 2.

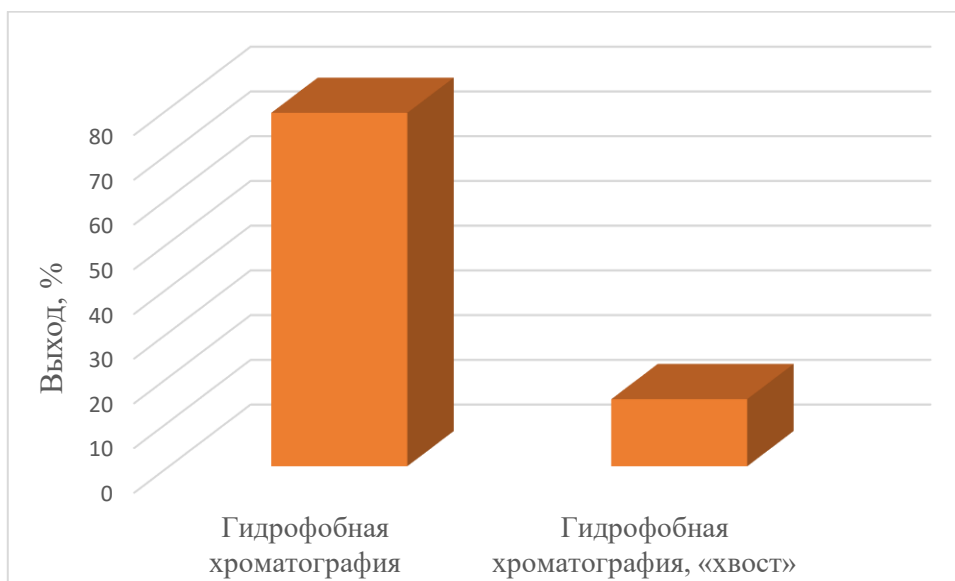

Рисунок 1. Результаты очистки рекомбинантной L-фенилаланин-аммоний-лиазы двухстадийном этапе хроматографии

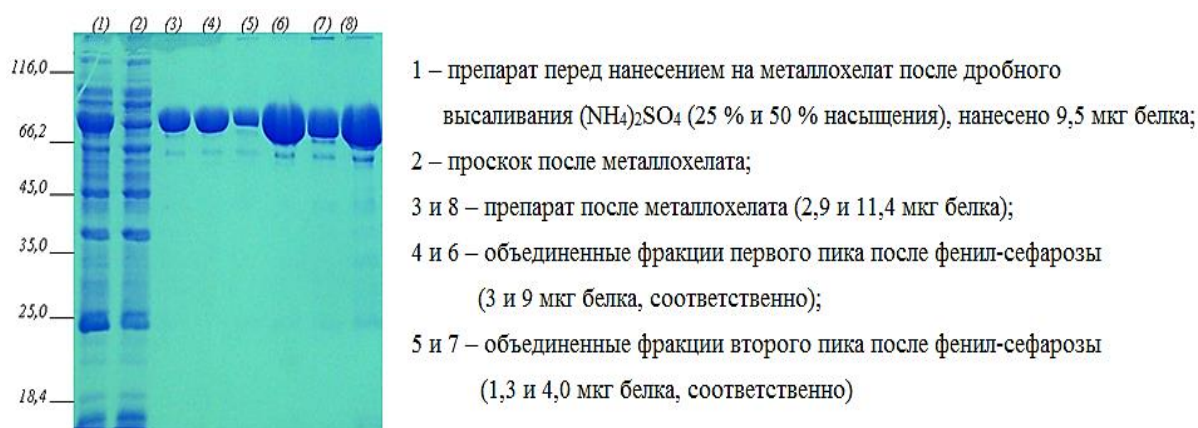

Рисунок 2. Электрофоретический анализ очистки рекомбинантной L-фенилаланин-аммоний-лиазы

По результатам, которые представлены на рисунках, видно, что при использовании гидрофобной хроматографии фермент извлекается двумя пиками. Около 80 % L-фенилаланин-аммоний-лиазы извлекается в первой фракции, удельная активность фермента при этом достигает значения 3,3 Е/мг, а 20 % L-фенилаланин-аммоний-лиазы извлекается во второй фракции при достижении значения удельной активности 2,2 Е/мг.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что в результате проведенного исследования была разработана двух стадийная схема выделения рекомбинантной L-фенилаланин-аммоний-лиазы. Выход рекомбинантной L-фенилаланин-аммоний-лиазы при использовании разработанной схемы составил 60 %.

References

1. Бабич, О.О. Оптимизация лиофилизации L-фенилаланин-аммоний-лиазы / О.О. Бабич, А.Ю. Просеков // Биомедицинская химия. – 2013. – Т. 59. – № 6. – С. 682–692.
2. Просеков, А.Ю. Проектирование L-фенилаланин-аммиак-лиазы штамма-продуцента на основе клеток *Escherichia Coli* / А.Ю. Просеков, О.О. Бабич // Theoretical & Applied Science. – 2013. – № 6 (2). – С. 65–69.
3. Zendman, A.J. CTpII, a novel member of the family of human cancer/testis antigens / A.J. Zendman, I.M. Cornelissen, U.H. Weidle, D.J. Ridder, G.N. van Muijen // *Int J Cancer Res.* 1999. – Vol. 59. – P. 6223–6229.
4. Crystal structure of phenylalanine ammonia lyase: multiple helix dipoles implicated in catalysis / J.C. Calabrese, D.B. Jordan, A. Boodhoo etc. // *Biochemistry.* – 2004. – №43. – P.11403–11416.
5. Sarkissian, C.N. Phenylalanine ammonia lyase, enzyme substitution therapy for phenylketonuria, where are we now? / C.N. Sarkissian, A. Gamez // *Mol Genet Metab.* – 2005. – №86. – P. 22–26

SECTION 8. DESIGN AND MANUFACTURING ENGINEERING

UDC 66

Kurmanseitov M. Behavior of metals during thermochemical processing of cast iron hardware in the solid-phase state

Поведение металлов при термохимической обработке чугуновых металлоизделий в твердофазном состоянии

Kurmanseitov Murat

Doctoral student of the Department of Metallurgy and Mineral Processing
NAO "Kazakh National Research Technical University. K.I. Satpayev",
Almaty, Kazakhstan,
Курмансейтов Мурат

Докторант кафедры Metallurgy and обогащение полезных ископаемых
НАО «Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева»,
Алматы, Казахстан,

Abstract. The production of iron and steel is based on a two-stage sequential complex for reducing smelting of iron and oxidizing smelting of steel. The result of the first stage is to obtain a carburized metal, and the second stage - on the contrary, its decarburization.

The decarburization of cast iron from the melt according to this scheme is associated with a significant loss of valuable metals and a decrease in the quality of the metal and the technical and economic efficiency of the process. An alternative process for the decarburization of cast iron in the solid state by thermochemical treatment of its working surface using metal oxide powders as a coating and dissolved carbon in the cast iron as a reducing agent is proposed. When such a system is heated to a given temperature and exposure time, the results of direct reduction of the metal with dissolved carbon, decarburization of the surface layer and the introduction of the reduced metal into it are obtained.

Keywords: metals, iron, tungsten, cast iron, steel, ore, coal, carbon, reduction, smelting, crystallization, decarburization, structure.

Аннотация. Производство чугуна и стали основано на двустадийном последовательном комплексе восстановительной плавки чугуна и окислительной плавки стали. Результатом первой стадии является получение науглероженного металла, а второй стадии – наоборот его обезуглероживание.

Обезуглероживание чугуна из расплава по такой схеме связано со значительными потерями ценных металлов и снижением качества металла и технико-экономической эффективности процесса. Предложен альтернативный процесс обезуглероживания чугуна в твердофазном состоянии термохимической обработкой его рабочей поверхности с использованием металлооксидных порошков в качестве покрытия и растворенного углерода в чугуне в качестве восстановителя. При нагреве такой системы до заданной температуры и времени выдержки получены результаты прямого восстановления металла растворенным углеродом, обезуглероживание поверхностного слоя и внедрение в него восстановленного металла.

Ключевые слова: металлы, железо, вольфрам, чугун, сталь, руда, уголь, углерод, восстановление, плавка, кристаллизация, обезуглероживание, структура.

Введение

Чугун - наиболее широко применяемый материал в промышленности, используемый в строительстве и для изготовления украшений на открытом воздухе [1]. Он в основном состоит из железа (Fe), углерода (C) и кремния (Si), но может также содержать следы серы (S), кислорода (O) и фосфор (P). По природе чугун твердый, хрупкий, но не пластичный и более плавкий металл. Его структура является кристаллической и поверхность часто ломается при чрезмерной нагрузке, при этом разрыв происходит с небольшим количеством предварительного искажения. По этому вопросы по решению проблемы и упрочнение чугунных металлоизделий до сих пор остаются открытыми. Одним из методов поверхностного упрочнения является термохимическая обработка, которая основана на диффузионном насыщении поверхности стальных изделий химическими элементами при повышенных температурах. Особую актуальность эти вопросы приобретают при получении металлоизделия из чугунного литья, с последующей обработкой его поверхности термохимической обработкой.

В последние годы одним из главных направлений черной металлургии является получение металлоизделий из чугуна литьем, с последующей обработкой его поверхности термохимическим покрытием. Значительный интерес представляют исследования, направленные на получение металлоизделий, легированных стальным покрытием. Так, в работах [3-5] на основании экспериментальных исследований показана возможность получения литого металлоизделия путем восстановительной плавки науглероженного металла из дисперсных промышленных отходов и термохимическая обработка его поверхности с дисперсными оксидными порошками металлов. Показано, что в интервале температур 1000 - 1200 °C реакции взаимодействия между растворенным в чугуне углеродом и дисперсными оксидами железа и цветных металлов протекают с достаточно высокой скоростью и с выделением CO₂ и CO в газовую фазу. Установлено, что растворенный в чугунных пластинах и трубчатых изделиях углерод в пределах температур 1000-1200°C активно взаимодействует с поверхностными оксидами в зависимости от времени выдержки, с образованием слоя глубиной 2-3 мм с плотной кристаллической решеткой.

Цель работы – исследование поведения металлов-примесей при повышении прочности литого металлоизделия из чугуна термохимической обработкой его поверхности с дисперсными порошками оксидов металла.

Экспериментальные исследования проводились по специальной методике.

Экспериментальные исследования состояли из последовательных этапов организации процессов:

1. Выплавка чугуна из оксидного железорудного концентрата.
2. Разливка чугуна в керамические ячейки квадратной формы.
3. Получение чугунных пластинок толщиной 5,0-8,0 мм.
4. Обработка поверхности чугуных пластин.
5. Подготовка дисперсных оксидных порошков железа.

6. Проведение твердофазного массообменного процесса между поверхностью чугунных пластин и порошков оксида железа.

В экспериментальных исследованиях были использованы лабораторные установки и измерительные аппараты. Комплекс лабораторных установок и аппаратов представлен на рисунке 1.

- 1.1 – бункеры для компонентов шихты;
- 1.2 – электровибрационный измельчитель;
- 1.3 – смеситель шихты;
- 1.4 – гранулятор шихты;
- 1.5 – плавильная печь «RHTC 80 – 230/15 Controller B410»

Рисунок 1. Комплекс лабораторных установок и аппаратов

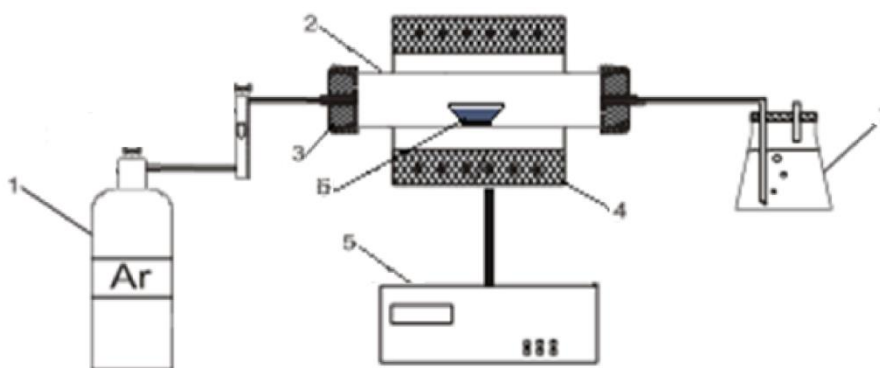
Для выплавки чугуна были использованы железорудные концентраты, получаемые из местных ГОКов ССГПО и Абаилского месторождения, а в качестве восстановительного реагента – древесный уголь, химические составы которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Химические составы компонентов шихты

Наименование компонента шихты	Химический состав, %											
	Fe	FeO	MnO	V ₂ O ₃	SiO ₂	Al ₂ O ₃	CaO	MgO	TiO ₂	S	P	C
Концентрат ССГПО	62,3	18,2	0,18	0,022	4,18	1,12	1,24	0,92	0,24	0,19	0,009	-
Концентрат из Абаилского ж/р месторождения	66,56	8,54	2,63	-	5,82	1,24	0,72	-	-	0,02	0,05	-
Древесный уголь	-	-	-	-	1,56	0,82	-	-	-	0,03	-	94,0

Исходя из химического состава указанных железорудных концентратов, были рассчитаны стехиометрические расходы древесного угля на единицу массы концентрата с учетом полного восстановления железа и примесных металлоидов и науглероживания расплава металла до уровня 4,2-4,5%С, т.е. получения чугуна. Добавляя к 1 кг концентрата соответствующий расход древесного угля, были подготовлены рудоугольные смеси. После их смешивания и дополнительного измельчения до фракции менее 1,0 мм из дисперсных рудоугольных смесей были подготовлены гранулы на тарельчатом грануляторе. Полученные рудоугольные окатыши фракции 8,0-16,0 мм массой по 150-200 гр. были загружены в огнеупорные тигли и по порядку установлены в реакционную зону трубчатой печи «RHTC 80 – 230/15 Controller B410» для металлизации. Систему нагревали со скоростью 10 °С/мин до 1000-1050 °С, при которой выдерживали 25-30 мин., т.е. до полного восстановления железа и частично примесных металлов - марганца, ванадия. Ячейку с металлизированным продуктом в герметичной ячейки извлекали из печи и охлаждали без доступа воздуха. Охлажденные металлизированные гранулы перекладывали в огнеупорный тигель заданной формы и устанавливали в плавильную печь как показано на рисунке 2.

1 – баллон с аргонem; 2 – герметическая ячейка; 3 – подводящие и отводящие патрубки; 4 – рабочая зона плавильной печи; 5 – прибор для измерения температуры; 6 – лодочка с металлоизделиями; 7 – колба с водой

Рисунок 2. Схема установки герметически ячейки и тигля в плавильной печи

Далее, температуру системы повышали со скоростью 15 °С/мин до 1450-1500 °С, при которой происходило расплавление металлизированных гранул, образование расплава чугуна. После охлаждения затвердевшие слои шлака и чугуна выбивала из тигля. Массу чугуна в виде пластины прямоугольной формы определяли на электронных весах. Обработывая поверхности чугуночного литья, были получены образцы пластинчатых слитков толщиной 5,0-8,0 мм шириной 20 мм и длиной 35,0-40,0 мм. Химический состав полученных образцов чугуночных пластин представлен в таблице 2.

Таблица 2

Химический состав опытных образцов чугуна

По номерам опытов	Химический состав, %					
	C	Mn	Si	V	S	P
Опыт №1	4,15	0,17	0,53	0,020	0,035	0,010
Опыт №2	4,20	0,16	0,56	0,021	0,038	0,015
Опыт №3	4,40	2,12	0,67	-	0,025	0,040

Выплавленные и обработанные таким способом чугуночные пластины и были использованы для термохимической обработки их поверхности организацией твердофазных реакций между растворенным углеродом и тщательно перемешанными дисперсными порошками оксидов железа и вольфрама в соотношении 9:1.

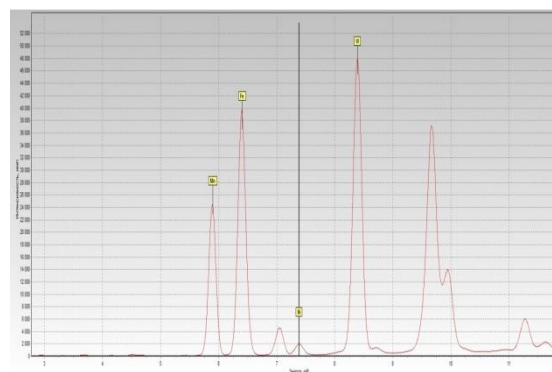
В качестве оксидного порошка был использован оксид железа ($Fe_{общ}=68,6\%$; $Fe_2O_3=98,0\%$; $S=0,02\%$; $P=0,03\%$), образованный от травления поверхности листового проката на металлургическом комбинате «АрселорМиттал Темиртау» и чистый оксид вольфрама (WO_3).

Результаты и их обсуждение

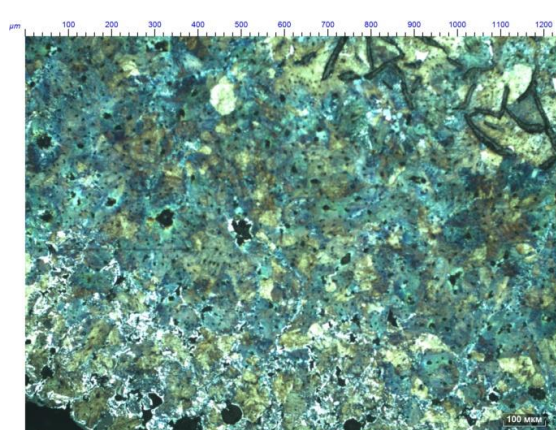
В ходе экспериментального исследования были получены результаты рентгенофлуоресцентного анализа и электронные снимки чугуны металлоизделии с легированным стальным покрытием в виде пластины, которые показаны на рисунке 3 (а,б,с,д).

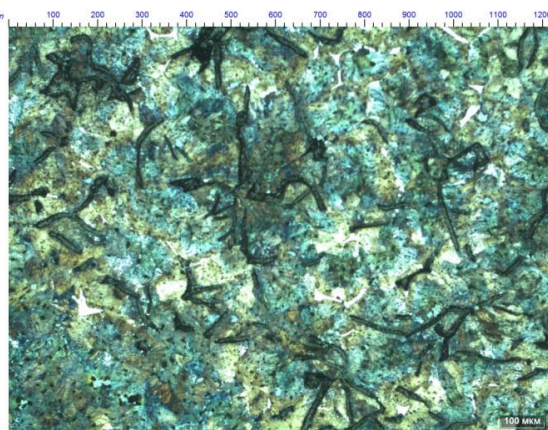
а) Область съемки. Увеличение X400

б) РФА

с)

д)

Рисунок 3

Из рисунка 3 можно увидеть, что основными составляющими элементами являются Mn - 1,92%, W - 12,9%, Ni - 0,7%, Si - 0,65% S - 0,029 P - 0,037 и Fe - 78,9%

Поведение металлов при термохимической обработке чугуны металлоизделий в твердофазном состоянии

Поведение углерода и цветных металлов. Однако в чугунах он является полезной примесью, так как улучшает их жидкотекучесть. Это дает возможность решить проблемы с использованием чугуны продуктов с большим содержанием фосфора.

Цветные металлы, растворимые в чугуна, положительно влияют на его свойства. Они образуют специальные карбиды, которые увеличивают механические и эксплуатационные характеристики чугуна и стали. При повышении прочности литого металлоизделия из чугуна термохимической обработкой все цветные металлы, включая фосфор, остаются в чугуне. Адсорбционно-диффузионный механизм при твердофазном взаимодействии между чугуном и дисперсными оксидами металлов в пределах температуры 1000-1200 °С с целью образования стального слоя на поверхности металлоизделий никак не влияет на цветные металлы и фосфор, соответственно.

Поведение фосфора, серы и кислорода.

Фосфор повышает хрупкость феррита, облегчая отделение и измельчение стружки. Следует отметить, что фосфор, улучшая обрабатываемость резанием, ухудшает качество стали. Однако в чугунах он является полезной примесью, так как улучшает их жидкотекучесть. Это дает возможность решить проблемы с использованием чугунных продуктов с большим содержанием фосфора.

Сера и кислород – вредные примеси для чугуна и стали. Их влияние проявляется в снижении пластичности и повышении склонности стали к хрупкому разрушению. А в чугуне приводит к уменьшению его жидкотекучести.

Сера находится в руде и коксе в виде пирита и других устойчивых сульфидов. В доменной печи пирит разлагается на FeS и на элементарную серу. Образовавшаяся сера окисляется кислородом, который подается через фурмы и удаляется с газами в виде SO₂, а FeS растворяется в чугуне.

Кислород в чугуне остается из-за контакта чугуна со шлаком. Это объясняется тем, что при сливании шлака шлак не полностью отделяется от основного целевого продукта и остается в оксидной форме, тем самым ухудшая свойства чугуна.

При проведении термохимической обработки на поверхности чугунных металлоизделий в пределах температуры 1000-1200 °С, удаление серы и кислорода из металла незначительно.

Заключение

Из полученных результатов можно заключить следующее: в процессе повышения прочности литого металлоизделия из чугуна термохимической обработкой его поверхности с дисперсными порошками оксидов, достичь оптимального удаления металлов-примесей не представляется возможным. Для достижения оптимальных показателей по удалению металлов-примесей при термохимической обработке необходимо либо значительно улучшать качество чугуна до термохимической обработки, либо уже в условиях ведения процесса предусматривать дополнительные технологические мероприятия, обеспечивающие повышение качества

чугунных металлоизделии. На наш взгляд, наиболее перспективным представляется первый вариант.

Библиографический список

1. Курунов И.Ф. Прямое получение железа и бездоменная металлургия чугуна в XXI веке, Металлург, 2010, №6, 27-29
2. Воскобойников В.Г., Кудрин В.А., Якушев А.М. Общая металлургия. М., 1979 г, стр. 156-159.
3. С.М.Тлеугабулов, М.Б. Кұрмансейтов. Повышение прочности литого металлоизделия термомеханической обработкой его поверхности. VII Евразийская научно-практическая конференция «Прочность неоднородных структур прост». МИСиС, 2016, стр. 75-76.
4. Тілеуғабылов С.М., Суйесінова Г.И. Еріген көміртегін сіңбелі (легірлеуші) материалдарды тотығынан редукциялауға пайдалану мәселесінің жайы // Труды международной научно-практической конференции «Научно-технический процесс в металлургии» // Теміртау қаласы 2-3.10.2003.
5. Кұрмансейтов М.Б., Тлеугабулов С.М., Тажиев Е.Б. С-МnO (Мn – Мо, W, V) гетерогенді системасының термодинамикасы. Сатпаевские чтения на тему: «Научное наследие Шахмардана Есенова» 12 апреля 2017 года, С. 379-382, Алматы, Казахстан.

SECTION 9. PRODUCTION MANAGEMENT

UDC 33

Telnova N., Baicherova A., Vaitsekhovskaya S., Orel Yu., Tenishchev A. Problems improvement of operational management in agricultural enterprises

Telnova Natalia

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Baicherova Angelica

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Vaitsekhovskaya Svetlana

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Orel Yuliya

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

Tenishchev Alexander

Candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of entrepreneurship and the global economy,
Stavropol state agrarian University

***Abstract.** The paper presents the problem of efficient collection and processing enterprises of agricultural production to respond in a timely and economically sound management decisions.*

***Keywords:** agricultural enterprises, information gathering, information processing and management solutions.*

One of the factors of the successful functioning of modern agricultural enterprises is the efficiency of obtaining information from its internal and external market environment, which determines the correctness of management decisions. It is quite difficult to control vast areas of agricultural land in the conditions of an undeveloped network of operational monitoring points, lack of accurate maps and ground stations, lack of aviation support (including meteorological), constant changes in the boundaries of acreage, soil characteristics and vegetation conditions in different fields due to various natural processes. These factors prevent objective operational information from

being available to reflect the current situation and to assess it in a timely manner. Moreover, without this information it is almost impossible to predict the yield, to plan an increase in agricultural production, to develop measures to optimize the use of land, to determine the direction of cost reduction and increase the profitability of production.

Studies of the activities of individual agricultural enterprises of the Stavropol territory have shown that the problem of rapid collection and processing of information for timely and economically sound management decisions is not always solved.

On operational management in agricultural enterprises also have a great influence: specific zonal conditions, including natural (climatic, soil, etc.), often do not allow to achieve the planned results and require adjustments to operational plans; large territorial dispersion of production and structural units; the level of specialization and concentration of production, training, etc.

In addition, the presence of uncertainty in agricultural activities, the probabilistic nature of events, cause the emergence of various types of risks, without which it is impossible to effective development of enterprises. As practice shows, in the system of tactical and operational management of agricultural production risk and uncertainty are noted at all stages of the management decision-making process.

The analysis shows that the increase in the intensity of agricultural production leads to a large time spent on the collection, ordering, processing and transmission of information. As a result, it does not have time to process, which affects the quality and efficiency of decisions. Instead of controlling the course of production in the main industries, working on improving technological processes, rationalization of economic activity, managers and specialists are engaged in the preparation of certificates, reports, etc. As a result, the time costs grow, the quality of operational management of production is lost.

In particular, according to the generalized data of research institutions and our survey of managers and specialists of agricultural enterprises, the share of their time spent on operational management reaches 40-50%. In addition, in the practice of many agricultural enterprises, operational management functions are often not formalized, so managers often have to make decisions based on limited information, and this also reduces their quality.

Another problem is that it is extremely difficult for the Manager and industry specialists to independently organize the subsystem of operational management of production adapted to specific conditions in such a multi-factor system as an agricultural enterprise. As a result, the agro-resource potential is not fully used, which reduces the competitiveness of production.

It is also characteristic that the priority in the work of the management of the majority of agricultural enterprises is the solution of the current sectoral technological problems, from which the traditional production cycle is formed. This does not take into account hidden opportunities that can

only be identified through regular and comprehensive analysis of activities. Often, a certain order of the business cycle is so "rooted" that even if it is obviously advisable to change it is very difficult. On the other hand, in case of unforeseen deviations from the usual course of events, operational management decisions are made spontaneously, and their adequacy depends, as a rule, on the experience, intuition and skill level of the heads of the relevant structural units of the agricultural enterprise.

It is almost impossible to assess and compare all the necessary components of the effective work of agricultural enterprises without the use of modern information technologies. To achieve the optimal combination of the entire variety of resources, including chemical and technological, biological, labor, etc. at the stage of tactical and operational planning is possible only through multivariate economic and mathematical modeling, computer technology and appropriate software. However, at the stage of implementation of these plans, reversible and irreversible deviations are inevitable. Therefore, it is necessary to improve the operational management of production through the introduction of new information and management technologies with appropriate software.

References

1. Ермакова Н.Ю. Проблемы развития системы информационного обеспечения деятельности аграрного предпринимательства / Н.Ю. Ермакова, А.Н. Ермакова, А.В. Тенищев // В сборнике научных трудов: Современное общество, образование и наука. – Ставрополь: Изд-во АГРУС, 2015. С. 45-47.
2. Костюченко Т.Н. Состояние и тенденции развития аграрного сектора экономики ставропольского края / Т.Н. Костюченко, Н.Ю. Ермакова, Н.В. Банникова // Фундаментальные исследования. – 2015. № 5-4. – С. 732-737.
3. Тельнова Н.Н. Анализ условий развития информационно-консультационного обеспечения инновационной деятельности аграрного сектора региональной экономики / Н.Н. Тельнова // В сборнике научных трудов: Аграрная наука, творчество, рост. – Ставрополь: Изд-во АГРУС, 2013. – С. 131-134.

SECTION 10. POLITICAL SCIENCE

UDC 32 (575.3)

Kurbonova Z.M., Ikromova M.N. Political situation in Tajikistan after independence

Kurbonova Zulfiya Mahmanabievna

Candidate of political sciences. Doctoral candidate of Institute of Philosophy, Political Sciences and Law named after A.Bahouddinov.

AS RT

Ikromova Mahina Numonovna

Tajik State University of commerce, PhD student

Abstract. *The state independence is an invaluable political achievement in the new history of Tajikistan. The Declaration of Independence of the Republic of Tajikistan was adopted during the intense political resistance at the Second Session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan (12th Convocation) on 24 August 1990.*

Keywords: *independence, history of Tajikistan, political resistance, Declaration of Independence.*

The independence declared in this historical document was yet considered as “independence within the competence of the Soviet Union”, because the Republic of Tajikistan had the right to decide political, economic, social and cultural issues in its territory except the issues within the competence of the Union of the Soviet Socialist Republics. The beginning of 90th of the 20th century was a period of unpredictable historical developments for the former Soviet Union and union republics. In fact, political phenomena and developments had been changing so quickly that even the highest leadership in those countries was not able to really comprehend the process. The events of August 1991 demonstrated the final days of the superpower. Since then, republics began to realize the essence of independence and started endeavor and struggle for gaining full independence. Since it was clearly obvious that such political process would affect Tajikistan as well, it became necessary for amendment of the Declaration of 1990. The situation was described in the Statement of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan “On State Independence of the Republic of Tajikistan” adopted on 9 September 1991 as follows: “Considering the revolutionary changes in the Union of the Soviet Socialist Republic, respecting endeavors of the sovereign republics on establishment of new relations among them... in accordance with the Declaration of Independence of the Republic of Tajikistan adopted on 24 August 1990, the Supreme Council declares State Independence of the Republic of Tajikistan”. The adopted Statement was followed by the Special Decree “On Declaration of the State Independence of the Republic of Tajikistan” adopted by the Supreme Council of the

Republic of Tajikistan where the text of the Statement of the Supreme Council “On State Independence of the Republic of Tajikistan” was endorsed. Adoption of those two historical documents led to the necessity of improvement of the Declaration of State Independence of the Republic of Tajikistan. Considering this reality the Supreme Council of the Republic of Tajikistan adopted a separate decision “On Amendments to the Declaration of State Independence of the Republic of Tajikistan”. In this historical day – 9 September 1991 amendments to the Constitution of the Republic of Tajikistan entered into force that ensured real independence of Tajikistan, from now guaranteed in the Constitution and had no retroaction from the legal point of view. As it becomes clear from the analyses of official and legal documents, the idea of independence during one year had gone through very significant development and led to achievement of real independence of the country becoming a prerequisite for development of today’s free and eligible society. “History witnesses, - writes the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, - that during thousands of years Tajik state and statehood traditions went through difficult and hard path of decadence and renaissance, and after each failure and extinction began to revive and resurge again...

Independence is the highest and valuable achievement of the Tajik state and statehood in the 20th century. For the first time independence was gained as a newly established state after the collapse of the Soviet Union and later it developed to a modern and civilized form of statehood. Independence is the identity of the constitutional and sovereign Tajikistan that independently pursues its internal and external policy, economic, social and cultural policy alongside with other nations in the world. Independence is a symbol of national statehood and patriotism of the proud and civilized people of Tajikistan that accomplishes its own destiny independently, finds its particular path and appropriate status in the world community, and harmonizes its heartbeat with the heartbeat of the Planet.”

Twenty years of our new history of state independence has been a very tragic and fateful period for existence or non-existence of the State of Tajikistan, ensuring peace and stability, national reconciliation and unity, transition from one political, economic, social and cultural system to a totally new system, hence a period of foundation of the independent state of Tajikistan, as well as strengthening of the foundation of a new statehood of Tajiks.

Achievement of state independence was not an easy task for us – Tajiks. In the very beginning of independence by the influence of some malign foreign and local forces our country was thrown in the whirlpool of civil war which resulted in killing of thousands of human lives, tremendous economic, social and moral losses that weakened all foundations and pillars of the state, the country was drawn into lawlessness and chaos. In this very difficult political situation the citizens in all regions of the country feeling tremendous responsibility and wisdom for existence and stability of the state, strengthening the foundations of all branches of the state, ensuring rule of law, peace and national

reconciliation through their representatives in the Supreme Council strived for holding the 16th Session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan (12th convocation) on 16 November 1992 in the Arbob Palace of ancient Khujand city. Those days, the Supreme Council of the Republic of Tajikistan with all responsibility before history, nation, Homeland and the world community succeeded in assessment of the political and economic situation in the country and determined the long-term development of the nation during the 16th Session. The Supreme Council had elected a new government headed by Emomali Rahmon. Emomali Rahmon as the Chairman of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan and the Head of State from the very beginning of his activity in that vitally important for the people and state position had proposed a comprehensive program to overcome political, economic and cultural crisis. Time and experience gained in 20 years of independence has proved that the path chosen and the policy pursued by the Head of State Emomali Rahmon had no other alternatives. The new history of the Tajik statehood has proved once again that our glorious people has wisdom, mighty and creative energy, and is able to address any conflict and protect the prestige and status of the Tajik State in the international arena [1].

Tajik peace experience. Achievement of national reconciliation, peace and unity is a logical continuation of the policy of the state and government of Tajikistan and continuous efforts of the Head of State Emomali Rahmon in this direction. Wise governing, unique human sincerity, strong spirit of patriotism, constructive cooperation in the atmosphere of mutual understanding, coordination of useful activity of all branches of the state, nongovernmental organizations and political parties, trust of the people of the country, including different political groups to the President of Tajikistan were among the factors that contributed to implementation of constructive plans and programs. Continuous efforts of the Head of State, as well as wisdom and intelligence of our glorious people resulted in achievement of peace, and on 27 June 1997 the General Agreement on Peace and National Accord in Tajikistan was signed. Today the experience and practice of the Tajiks in achieving peace and stability has both national and global importance, since it may be a good example of solution of internal conflicts in countries in different regions. Therefore, our experience in peace building, returning nearly one million refugees and their social rehabilitation were acknowledged by such influential international organizations as the United Nations and the Organization for Security and Cooperation in Europe as an example or model of peace building. Learning of this experience will help to prevent internal conflicts and in case of occurrence to find ways of solution. The Tajik peace experience proved that for solution of such conflicts other factors could also positively influence the process. For example, the role of the Public Council of Tajikistan, other political and public institutions within the Council in uniting different forces of the society was significant. The positive impact of the Treaty on Public Accord, which was signed on 9 March 1996 by 30 political parties and movements, public association with direct participation of the President of the Republic of Tajikistan and the Chairman of the Majlisi Oli (Parliament) of the Republic of Tajikistan, to the

success of the inter-Tajik peace negotiations was tremendous. Later the Treaty became the basis for establishment of the Public Council of Tajikistan. The main goal of the Treaty and establishment of the Public Council was achievement of peace and national reconciliation, and fortunately, the Tajik people achieved that primary goal. Today, the Public Council of the Republic of Tajikistan is a great political force that unites political parties, non-governmental organizations, creative, professional and other public unions in the country. This is a great power for achievement of high goals, i.e. strengthening peace and unity, political, economic and social development of Tajikistan. Considering the abovementioned, the members of the Public Council of Tajikistan signed a document on indefinite extension of the Treaty on Public Accord of Tajikistan. The solution of issues stipulated in the Treaty contributed to achievement of peace and stability in the country. Today, we are proud of the fact that peace culture of Tajiks is an example for others, which was acknowledged by the United Nations as a unique experience. It was a rare example in history when a civil war was terminated in a very short period, and two sides came to peace and united for the benefit of Motherland, safety of people, nation and national values.

Strengthening of state power. Independence of Tajikistan laid a real foundation for strengthening the public administration, identification of ways of social development in coming years, and building democratic, secular, constitutional and unitary society. In one of his first addresses, the Head of State Emomali Rahmon in reference to the political situation in the country stressed the following tasks as a priority agenda of those days: re-establishment of governing structures and ensuring rule of law in all parts of the country, and ensuring the effective activity; re-establishment of law enforcement bodies in all districts and ensuring necessary conditions for fulfillment of their activity; establishment of the National Army; strengthening the state border of the Republic of Tajikistan and entrance of the country into the world community. In a relatively short period in all districts and cities structures of the Committee on National Security and the Ministry of Interior were reestablished and simultaneously hundreds of patriotic young people were recruited to work in those bodies. Despite the economic difficulties, the Head of State began to establish the national army and took concrete measures for strengthening the southern borders of the country. The most important historical achievement of Emomali Rahmon recognized widely by the international community was his ability to succeed in termination of the civil war in a shortest period. The officers of the Ministry of Interior and the Committee on National Security had made a great contribution in termination of the internal war. In districts devastated by the civil war, governing bodies and other structures necessary for ensuring peaceful life for people were established which began their activity in a new political and economic situation. As a result, the people believed, that the Government had become stable and able to ensure stability of society[3].

For purpose of endurance of independence and defense of territorial integrity of the young state, it was necessary to establish the National Armed Forces and reestablish all military structures.

Besides, in order to take measures for stabilization of political and social situation, termination of armed conflicts, crimes and offences, ensuring public order there was an urgent need to establish the National Army. The foundation of the National Armed Forces was built in conditions of absence of necessary technical and financial means, as well as shortage of qualified specialists and command personnel. On 18 December 1992 the Chairman of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon signed the Decision "On the Establishment of the Armed Forces of the Republic of Tajikistan". On 23 February 1993 the first military parade of the Armed Forces was conducted and that date was officially declared as the Day of the Armed Forces of the Republic of Tajikistan.

Despite the difficult economic situation, political leadership of the country has solved in a very short period the issues of provision of the newly established National Army with military equipment and necessary military ammunition. In this regard, first of all, it was very important to fulfill such tasks as establishment of military units, provision of them with military equipment and recruiting personnel, their deployment in strategically important directions and improvement of their fighting efficiency, proceeding from available possibilities[2].

References

1. History of Political situation of Tajikistan, <http://www.president.tj/en/taxonomy/term/5/13>
2. Political developments that preceded Tajikistan independence, http://factsanddetails.com/central-asia/Tajikistan/sub8_6a/entry-854.html
3. Political situation of Tajikistan after independence, <http://www.president.tj>

SECTION 11. FASHION

UDC 7

Sysoev S.V., Shamshina L.M., Kharitonova A.V. Design garments influenced by the architectural forms of the station oriente (santiago calatrava)

Влияние архитектурных форм авангардного футуризма на искусство создания одежды

Sysoev S.V.
Shamshina L.M.,
Kharitonova A.V. 3 course
Institute of Business and Design
Сысоев С.В.
Шамшина Л.М.,
Харитонов А.В. 3 курс
Институт Бизнеса и Дизайна

Аннотация. В статье демонстрируется принцип разработки моделей одежды, где в качестве творческого источника было выбрано здание испанского архитектора Сантьяго Калатрава – «Вокзал Ориенте» в Лиссабоне. Метаморфозные, авангардные, футуристичные формы являются визитной карточкой этого сооружения, а также они послужили источником вдохновения при работе над проектом. Для большего погружения в исследовательскую работу был проведен анализ актуальных тенденций 2017-2018г.

Ключевые слова: архитектура, футуризм, цвет, форма, фактура.

Abstract. In this item demonstrating the principle of development of fashion models, where as a creative source was chosen the building of the Spanish architect Santiago Calatrava - "the Oriente station" in Lisbon.

Metamorphic, avant-garde, futuristic shapes are visiting card of this building, and became a source of inspiration. For more deep dive in the research work was analyzed of actual tendencies 2017-2018 years.

Keywords: architecture, futurism, color, shape, texture.

В рамках проектной работы по теме «Архитектура в моде», изучив материалы по данной теме, в качестве творческого источника выбор пал на вокзал Ориенте в городе Лиссабон (рис.1). Сам вокзал Ориенте относится к району Парк Наций в котором проходила выставка Экспо '98. [14].

Рисунок 1. Творческий источник – фасад вокзала Ориенте.

Термин «Архитектура» в переводе с латинского – это искусство создавать простые и необычные проекты. Любые архитектурные сооружения несут за собой характерный стиль, символику и идеологию, а памятники – вековую информацию. [3]. Работы архитекторов воспринимаются как вид искусства, как культурные или политические символы. Своими архитектурными достижениями гордится большинство исторических цивилизаций.

За счет того, что архитектуру относят к тектоническому виду искусства, она дольше сохраняет свой исторический вид. [1]. Эстетическая оценка архитектуры напрямую связана с функциональностью сооружения. Постройка должна не только производить впечатление прочности, но и быть прочной.

Для выразительности архитектурного искусства используются: композиция, ритм, фактура, масштаб, тектоника, пропорции, пластика объемов и цвет используемых материалов. [3]. На эстетическое составляющее произведений архитектуры в значительной степени влияет конструктивное решение.

Архитектура всегда была творческим источником для художников и вдохновляла их на новые экстремальные решения.

Архитектура, как и искусство создания одежды, пользуются такими же терминами и идеями, как фактура, эскиз, образ, орнамент. Научный и технический прогресс настолько шагнул вперед, что может создавать «умную» и практичную одежду, с простыми и оригинальными формами.

Первым архитектуру с одеждой сравнил римский архитектор Витрувий, живший во времена императора Августа. В своем трактате «Об архитектуре» он писал: *«От красоты обнаженного тела мы переходим к колоннам толщиной в одну восьмую их роста; там, где у человека ноги, - у колонны основание. Капитель похожа на человеческую голову с кудрями, она украшена витиеватым орнаментом, как венок из фруктов украшает прическу. Флюты, прочерчивающие тело колонны, похожи на ниспадающие складки ткани»* [8].

Искусство создания одежды, как и архитектура, работают с текстурами, сочетанием материалов, а так же формирует окружающую среду. [7]. Город – это не только дома, проспекты, улицы, площадь, набережная, тупик, переулок. Это еще и люди с их манерой одеваться. Искусство создания одежды и архитектура всегда шли бок о бок, оказывая взаимное влияние. [13].

Испанский архитектор Сантьяго Калатрава считал, что мир - один большой проект, и он может изменить его или дополнить так, как считает нужным. [5]. Он обучался архитектуре, когда еще не существовало ни компьютерных программ проектирования, ни 3D-графики. Потому и теперь он мыслит вполне реальными физическими объектами, которые успешно воплощает и реализует.

О зданиях Калатравы говорят, что это «формы рожденные самой природой». Отличительной чертой архитектора является новаторское конструктивное решение сложных проектов, находящихся на границе архитектуры и инженерии.

В 1993 году испанский архитектор выиграл конкурс в Лиссабоне. Он предоставил проект не просто вокзала, а привлекательную и комфортную для жителей и туристов зону и после завершения "Экспо". Вокзал Ориенте является одним из больших транспортных узлов – тут и автобус, и метро, и междугородние поезда, а до аэропорта пять минут езды. [14].

Наконец самым узнаваемым элементом Ориенте является его элегантная, органичная, в то же время довольно абстрактная крыша, которая удивляет, захватывает, вдохновляет.

Вокзал Ориенте архитектора Сантьяго Калатравы был выбран как источник вдохновения для работы над эскизами к блокам «проектирование поясных изделий», «проектирование лица с акцентом на воротник» и «проектирование лифа с акцентом на рукав».

Сантьяго Калатрава творил в направлении футуризма. Футуризм - это открытый взгляд на архитектуру, где не предусматривается строгий стиль и определенные рамки. А отсутствие разнообразных фасадных украшений является основной характеристикой данного направления. Можно сказать, что умение передавать энергию, движение и скорость - это главные принципы футуризма.

Данная проектируемая одежда не только содержит футуристические элементы, но и соответствует модным тенденциям. Необходимо было проанализировать тренды осень-зима 2017-2018 и выбрать наиболее близкие, подходящие к архитектурному источнику: яркие

космические цвета, футуристические элементы, симметрия, асимметрия, прозрачность, плиссировка. Визуальное воплощение тренда футуризм — это смелые формы, металлический блеск, технологичность и искусственность. Его черты — бунтарство, мечты о космосе и постоянный поиск чего-то нового и необычного (рис. 2).

Рисунок 2. Тренд «Футуризм».

В ходе работы над поясными изделиями автором сделан акцент на крышу вокзала, на его абстрактную форму и обилие изогнутых линий, напоминающих рыбий скелет (рис. 3). [10].

Рисунок 3. Творческий источник – крыша вокзала.

Конструкция крыши «Ориенте» во многом сыграла свою ключевую роль при создании эскизов одежды. Цвета были выбраны с учетом дневного и ночного освещения вокзала: оттенки желтых, синих, разных черных и белых тонов. Так же были использованы крупные декоративные детали и стилизованные принты, которые дают возможность погрузиться в футуризм. Для придания объема форм и сохранения контрастности цвета, выполнена фактура плиссировки в сочетании с костюмной тканью, органзой, атласом и неопреном (рис.4).

Рисунок 4. Эскиз поясных изделий.

Проектируя блок «плечевых изделий с акцентом на воротник», творческим источником послужил фасад вокзала, который напоминает раскидистый лес своими характерными очертаниями (рис.1). Это вдохновило на создание воротников с четкими острыми формами. (рис.5). Так же, данный эффект усиливается благодаря принтам в полоску, имеющим разный масштаб и толщину.

Рисунок 5. Эскиз лифа с акцентом на воротник.

Разрабатывая эскизы в разделе «плечевых изделий с акцентом на рукав», рассматривался внутренний интерьер Ориенте. (рис.6).

Рисунок 6. Внутренний интерьер Ориенте.

Проанализировав интерьер здания, появилась идея проектирования изделий лаконичного кроя в сочетании со сложными авангардными рукавами (рис.7). Конструкции рукавов имеют как симметричные, так и ассиметричные формы. Планируется, что при создании таких объемов могут использоваться такие материалы, как кожа и неопрен, а так же плиссировка, которая придает фактурность.

Рисунок 7. Эскиз лифа с акцентом на рукав.

По заключению проекта автором разработана итоговая коллекция моделей одежды (рис.8). Основной задачей стало появление динамики в образе при помощи авангардных форм и футуристических элементов. А так же использование сочетания ярких цветов для большей контрастности моделей.

Рисунок 8. Проектирование коллекции.

В качестве дополнительной творческой работы, стало создание собственного дизайна юбки (рис.9). Для этого с помощью стилизованного изображения вокзала Ориенте бал разработан принт. Помимо этого, на юбке присутствует сложная декоративная конструкция, выполненная путем заложения складок и формирования их на изделии.

Рисунок 9. Разработка дизайна юбки.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что архитектура и мода всегда оказывали влияние друг на друга. Благодаря их сочетанию, в фэшн-индустрии рождаются наряды сложного кроя с оригинальными конструкторскими идеями.

References

1. Архитектура // Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 2. Ар-Би. – М.: Большая Российская энциклопедия. 2002.
2. Барт Р. Система моды. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003.
3. Гутнов А., Глазычев В. Мир архитектуры. – Москва: Молодая гвардия, 1990.
4. Кибалова Л., Гербенова О., Ламарова М. Сущность и влияние моды // Иллюстрированная энциклопедия моды. – Прага: Артия, 1966.
5. Кудрявцева С. «Сантьяго Калатрава». 2015
6. Шамшина Л.М. Влияние архитектуры и урбанизации на проектирование коллекций одежды // Бизнес и дизайн ревю. 2017. Т. 1. № 1 (5). С. 15.
7. https://www.admagazine.ru/arch/75980_post-pochitaniya-santiago-kalatravy.php
8. <http://www.backstage-showroom.com/single-post/2017/10/03/%D0%9C%D0%BE%D0%B4%D0%B0-%D0%B8-%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0-%D1%81%D0%B2%D1%8F%D0%B7%D1%8C-%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%>
9. <http://www.abitant.com/posts/moda-i-arhitektura>
10. <https://mikhail.krivyiy.com/2012/01/07/lisboa-orient/>
11. <https://ru-travel.livejournal.com/24963444.html>
12. <http://www.hintfox.com/article/moda-i-arhitektyra.html>
13. <https://www.cosmo.ru/fashion/trends/neozhidanno-kak-arhitektura-vliyaet-na-modu-i-naoborot/>
14. B2<https://mylisbon.ru/oriente.html>

SECTION 12. PHILOLOGY

UDC 8

Pashayeva Aynura, Hasanli Pari, Amrahli Tohfa. Karabakh theme in literature (on basis of 2001-2018 press)¹

Pashayeva Aynura

Ph.D., scientific worker, Azerbaijan National Academy of Sciences The Institute of Literature named after Nizami Ganjavi, aynure8@mail.ru

Hasanli Pari

Little scientific worker, Azerbaijan National Academy of Sciences
The Institute of Literature named after Nizami Ganjavi

Amrahli Tohfa

Little scientific worker, Azerbaijan National Academy of Sciences The Institute of Literature named after Nizami Ganjavi

***Abstract.** In the paper was investigated poems, stories, novels, dramas about Karabakh theme which were published in Azerbaijan press in 2001-2018. The study of Azerbaijan literature about Karabakh is of great importance for literary criticism.*

***Keywords:** literature, Azerbaijan, Karabakh, press, genocide.*

Leading the issue of Karabakh has raised the issue of achieving true results from the lessons of history. Karabakh is not resolved, for this reason the investigation of this problem is also urgent in the humanitarian sphere.

President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev noted in his statement: "We have also had an exchange of views on regional security issues. I noted that the most painful problem in the region, the Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict, remains unresolved. As a result of the military aggression of Armenia, 20 percent of Azerbaijani territory, including Nagorno-Karabakh, which is our historical land, and adjacent seven regions, have been occupied. As a result of Armenia's deliberate policy of ethnic cleansing, more than a million Azerbaijanis became refugees and IDPs.

There are four UN Security Council resolutions demanding an immediate and unconditional withdrawal of Armenian armed forces from the occupied Azerbaijani territories. There are similar decisions and resolutions of the OSCE, the European Parliament, the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, the Organization of Islamic Cooperation and other influential international

¹This work was supported by the Science Development Foundation under the President of the Republic of Azerbaijan – Grant № EIF/GAM-4-BGM-GiN-2017-3(29)-19/15/5.

organizations. The summit of the Non-Aligned Movement saw 120 countries adopt a resolution on the settlement of the Armenian-Azerbaijani Nagorno-Karabakh conflict within the territorial integrity of Azerbaijan. Our definitive position is that the conflict must be settled only in accordance with international law and within the territorial integrity of Azerbaijan" (1, p.275).

The fact that the Karabakh issue occupies a leading position has proven to be a good result from the lessons of history. There are many different investigations about Karabakh theme in the literature by Dr. Elchin Mekhraliyev, Dr. Elnara Akimova, Dr. Marziyya Nacafova, Ph.D. Nargiz Cabbarli, Dr. Prof Asif Rustamli and others during Independence period of Azerbaijan. But the Karabakh theme was not investigated in a complex case in the 2001-2018 years press. Dr. Elnara Akimova, Dr. Marziyya Nacafova investigated only topic of the poetry. Although Dr. Elchin Mekhraliyev regarded the theoretical aspect of Karabakh, he did not give up the 1995-2000 prose, but emphasized the importance of his studies in the artistic genealogy genre. The main purpose of the research is to investigate the issues of functioning, the basics of the poetic structure, the typological definition of the Karabakh theme in contemporary Azerbaijan literature.

Poetry

There is happiness, victory motivation, hopes for the future victory in – Avaz Suleymanoglu's "Successful Succession" (2), Fikrat Qoja's "I wan" (3), Mathahir Mathar's "Wave my flag!" (4) poems. In Zalimkhan Yaqub's "I'm waiting for that day" (5) poem has high optimism.

In my presence without shusha
There is neither heart nor soul.
If the white horse tops,
Grandmother Panah Khan.
I'm waiting for that day (5, p. 5).

Homesickness, topic of martyrdom were reflected in Huseyn Kurdoglu's "Without homeland" (6), Matlab Misir's "There will be a tent" (7), Zalimkhan Yaqub's "No coming" (8) poems. In Bakhtiyar Vahabzade's "Gulusutan-Karabakh" (9) poem the poet traveled to Garvand village in Agdam and he didn't have access to the occupied lands.

Strong emotion, proud challenge, cried and artistically decorated application form are belong to the aggregate of individual styles of the battle poetry.

The motive of the rebelliousness, hatred of the enemy in poetry (Huseyn Kurdoglu's "From my eyes, my heart goes through Karabakh" (10), Matlab Misir's "The scalp", (11), Davud Nasib's "Cry of the land" (12), Shovkat Zarin's (Horovlu) "Armenian is afraid of me" (13), Zaur Vedili's "Shusha mountains are smoky" (14), Zalimkhan Yaqub's "Shusha shikastasi" (15). The role of rebellious and fierce poetry in the nation's strengthening of the war food is undeniable. In Qabil's "That day will not be day" (16) the author does not believe in the false promises given to a country living in war in his poetry, calls on people to stand up. The rebellious poems of the poet respond to all manifestations

of the crimes committed by Armenian chauvinists and their antihumanism.

Sometimes the author expresses his anger at the ground. Shahmar Akbarzadeh, who covered events in the Karabakh war during the Karabakh war write in his "Dead land is not buried":

God does not bury the dead!

But let's put the dead land down! (17, p. 1).

Trouble of the refugee, painful of the discharge in poetry (Kamala's "For refugee girl" (18), Farida Hajiyeva's "I am refugee" (19), Sabir Yusifoglu's "Memorial night of Shusha" (20), Rafiq Yusiphoglu's "Karabakh invalid" (21) take place on the basic of Karabakh theme.

In young poet Ramil Akhmed's "After war" (22) poem was made sad psychology the motherless childhood, childless fatherless childhood. "Youth remained in Karabakh" he said in the poem, the sadness arose from the tragedy brought by the war.

In Azerbaijan press during 2001-2018, were encountered examples of poor poetry – Fikrat Qoja's "Karabakh bayats" (23), Ophelya Babayeva's "Homeland" (24) and etcs.

Prose

In the prose examples about Karabakh theme take place trouble of the refugee, painful of the discharge, the painful days of the warriors and etcs.

In Fuzuli Sabiroglu's "Spot" (25) the sad part of the war psychology is that the people who live on the wedding day during the Karabakh war are black as stains.

In Vahid Makharramov's "April victory will not remain in April" (26) diary book in the direction of Karabakh in April, the exploits of the Azerbaijani soldiers who fought the Armenian invaders in April and finally marks the importance of the April victory: "The April victory was upset absurd, nonsensical imaginations about armenians strong" (26, s. 164).

The President İlham Aliyev also noted that, "For many years Armenia has been spreading lies and myths about its army, suggesting that it allegedly has an invincible army. The April fighting showed which army is actually invincible. The Azerbaijani army is invincible" (27).

In İntigam Mekhdizade's "Refugee snow" (28) story the hero journalist Asif visited to Kalbajar, here he saw little girl named after Chichak who solded "bakush" sweet and earned the bread, the aauthor was sadness for her freezing cold, he was very concerned about the fact that he was dealing with smaller trade outside.

In Nakhid Hajizade's "Karabakh was crying eyes" (29) story Najaf, depressed, day and night lives with feeling a loss of Karabakh. The facts of the deepens the psychologism of the story the author was died when he couldn't see his portraits was reflected his homesickness by painter.

In Vahid Makharramov's "School bag" (30) there are sad facts of the deepens the psychologism. In a documentary story, Lieutenant Dönmez Gurbanov was killed in a battle for Tapgaragoyunlu. His son's bag was painted in the blood, but his son Galib kept him in the school as his father's memory. In patriarchal love, the love of patriotism is understood as a sacred heir

transferred from father to son. His son Galib grew up and became a lieutenant and headed to the front where his father fought.

In Ali Amirli's "What has left me in Agdam" autobiographical novel (31) was the main criterion was documentary. People who see the writer's micro-homeland, graves are all based on real memory. The writer brought the Novruzlu village life into novel, himself, his family and relatives. The writer, describing the Agdam environment in his work, enhances the national caloric spirit with dialects, dialects. Prof. C.Mammadli consider the novel as "was written with documentary and artistic synthesis" (32, p.18).

The theme of Aqil Abbas's "Dolu" romance (33) is Karabakh war, Agdam and his heroes defenders. It is difficult to distinguish the image of a positive and negative hero.

The image of a dignified, merciful, fair person in the face of Drakon is evident in the work. Aqil Abbas calls this war Armenian-Aghdam war. Because in his opinion this war had begun to occupy Agdam. Most killed were Agdam. Aqil Abbas sees the leaders of those times as a result of defeat: "Those who could hit Mutallibov". At the end of the work, the movement of the people with the effect of the flood is just the sound of warlike weapons. The work has a strong patriotic spirit.

Elchin Huseynbayli's "Cannatyurdu, suqovushan and one-day consolation" (34) story the refugees settled in refugee camp in Sugovushan village of Sabirabad region are waiting for a hopeful day coming back their homeland. The structure of the work is weak in terms of plot. The thoughts of the writers are very scattered.

Dramaturgy

There is a relative revival in drama field in the 2001-2018 press. Thus, the number of works written on Karabakh began to increase.

Mehman Musabayli's "Freight wagons" (35) drama is weak play tragedy. The homesickness of the mother for the long years, the pitiful carriage of life, the drowsiness, the shooting of a brothers are the deepening elements of sad psychology.

There is only one problem that unites the representatives of different nationalities who are displaced from their homeland – trouble of the refugees in Ali Amirli's "Unaddressed train" (36). Insomnia, famine, thirst, harassment, homeland longing, deception, despair and sometimes optimism have been concentrated in this trouble process. In the end, the arrival of the refugees in the tramway and the raining of the rain are a source of trouble for the refugees.

Conclusion

In general, if we examine the Karabakh issue in our literature in the Azerbaijani press 2001-2018, we see a number of innovations.

1. In the 1990s, the subject of Karabakh was much more preferred to our narrative and personal emotions. In the Azerbaijani press in 2001-2018, Karabakh issue is dominated by a broad, detailed description of the pain, sadness and motifs in the literature.

2. Drama in the 2001-2018 edition has yet to grow weaker than prose and poetry.
3. The deeper historical roots of the aggressive policy of the Armenian invaders have been examined and the motive of rebellion has been further strengthened.
4. The desire to restore historical truths and to deny lies and slanders strengthened in the mind of the writers.
5. Karabakh events reflected in poetry strengthened their citizenship position in artistic thinking, at the same time reflecting the problem of refugee problem more deeply
6. By studying the story of the Karabakh war in the poetry, our literary criticism can directly interfere with the social events that occur in modern times, which is very important for the development of literary theoretical ideas.
7. The subject of Karabakh has increased the elements of war psychology in our literature.
8. Karabakh theme combines two moods in poetry: a) Despair, indigestion, nausea, sorrow, whisper, and so on. artistic description of emotions. b) the revival of the national spirit symbolizing heroism, the call for propaganda of sacred values, the rise of patriotism, struggle for food, the anger of the enemy, the feeling of hatred.
9. In the works related to genocide in the field of drama, the past is still in the past as in previous years.

Besides all this, the study of the Karabakh theme in literature is of great importance to introduce our truth to the public.

This work was supported by the Science Development Foundation under the President of the Republic of Azerbaijan – Grant № EİF/GAM-4-BGM-GİN-2017-3[29]-19/15/5.

References

1. *Əliyev İlham*. İnkişaf məqsədimizdir. Bakı, Azəməşr.
2. *Süleymanoğlu Əvəz*. Zəfər sorağı. “Ədəbiyyat qəzeti”, 4 fevral 2005, p.6.
3. *Qoca Fikrət*. İstədim. “Ədəbiyyat qəzeti”, 1 avqust 2003, p.3.
4. *Məzhər Məzahir*. Dalğalan, bayrağım! “525-ci qəzet”, 2 may 2018, p. 5.
5. *Yaqub Zəlimxan*. O günü gözləyirəm. “525-ci qəzet”, 19 avqust 2015, p.5.
6. *Kürdoğlu Hüseyn*. Vətənsiz olarmı. “Ədəbiyyat qəzeti”, 11 iyun 2004, p.6.
7. *Misir Mətləb*. Çadır olacaq. “Ədəbiyyat qəzeti”, 4 aprel 2003, p.4.
8. *Yaqub Zəlimxan*. Gəlmədi. “525-ci qəzet”, 19 yanvar 2015, p.5.
9. *Vahabzadə Bəxtiyar*. Gülüsütan-Qarabağ // “Azərbaycan” journal, 2008, №1, p.6-7.
10. *Kürdoğlu Hüseyn*. Gözümdən, könümdən Qarabağ keçir. “Ədəbiyyat qəzeti”, 30 may 2003, p.3.
11. *Misir Mətləb*. Dərdin qaysağı. “Ədəbiyyat qəzeti”, 4 aprel 2003, p.4.

12. *Davud Nəsimi*. Bu torpağın harayı. "Ədəbiyyat qəzeti", 17 iyul 2002, p.4.
13. *Şövkət Zərin (Horovlu)*. Erməni qorxur məndən // "Azərbaycan" journal, 2010, №1, p.96.
14. *Vedili Zaur*. Şuşanın dağları başı dumanlı "Vedibasir" newspaper, 1-15 fevral 2006, p.9.
15. *Yaqub Zəlimxan*. Şuşa şikəstəsi // "Azərbaycan" journal, 2013, №8, p. 3-26.
16. *Qabil*. Gün o gün olmayacaq. "Ədəbiyyat qəzeti", 9 may 2002, p.5.
17. *Əkbərzadə Şahmar*. Ölü torpaqlara məzar qazılmaz. "Sahil" newspaper, 23 iyul 2015, p.1.
18. *Kəmalə*. Qaçqın gözlə. "Ədəbiyyat qəzeti", 7 mart 2003, p.4.
19. *Hacıyeva Fəridə*. Qaçqınam. "Ədəbiyyat qəzeti", 7 mart 2003, p.4.
20. *Yusifov Sabir*. Şuşanın anım gecəsi. // "Azərbaycan" journal, 2007, № 1, p.141.
21. *Yusifov Rafiq*. Qarabağ əlili // "Azərbaycan" journal, 2010, №1, p.97.
22. *Əhməd Ramil*. Mühəribədən sonra. "525-ci qəzet", 10 avqust 2013, p.5.
23. *Qoca Fikrət*. Qarabağ bayatıları. "525-ci qəzet", 8 oktyabr 2017, p.7.
24. *Babayeva Ofelya*. Vətən. "525-ci qəzet", 26 may 2016, p.8.
25. *Sabiroğlu Füzuli*. Ləkə. "Ədəbiyyat qəzeti", 27 iyul 2001, p.4.
26. *Məhərrəmov Vahid*. Aprel zəfəri apreldə qalmayacaq. // "Azərbaycan" journal, 2016, №7, p.155-164.
27. President İlham Aliyev: April battles are our glorious history..
https://azertag.az/en/xeber/President_Ilham_Aliyev_April_battles_are_our_glorious_history-1016253...03.12.2016.
28. *Mehdizadə İntiqam*. Qaçqın qarıları. // "Azərbaycan" journal, 2015, №8, p.131-135.
29. *Hacıyadə Nahid*. Gözlərində Qarabağ ağlayırdı. "Ədalət" newspaper, 2014, 16 iyul, p.4.
30. *Vahid Məhərrəmov*. Məktəbli çantası // "Azərbaycan" journal, 2010, № 8, p.169-175.
31. *Əmirli Əli*. Ağdamda nəyim qaldı // "Azərbaycan" journal, 2016, №10, p.13-99.
32. *Məmmədli Cəhangir*. Mikrovətən haqqında makro düşüncələr. "525-ci qəzet", 18 iyun 2016, p.16-19.
33. *Aqil Abbas*. Dolu // "Azərbaycan" journal, 2007 №12, p. 56-139.
34. *Elçin Hüseynbəyli*. Cənnətyurdu, suqovuşan və birgünlük təsəlli. // "Ulduz" journal, 2005, №5, p.2-4.
35. *Mehman Musabəyli*. Yük vaqonu // "Azərbaycan" journal, 2015, №1, p.91-133.
36. *Əli Əmirli*. Ünvansız qatar. // "Azərbaycan" journal, 2013, №12, p.11-44.

Scientific edition

**International Conference on Research Challenges to
multidisciplinary innovation (USA, Morrisville)**

Conference Proceedings

October 30th, 2018

**Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru**

Edited according to the authors' original texts

Усл. печ. л. 2,5
Объем издания 6,4MB
Оформление электронного издания: НОО
Профессиональная наука, mail@scipro.ru

Lulu Press, Inc.
627 Davis Drive
Suite 300
Morrisville, NC 27560